

Экономико-социальное положение России

Экономика природопользования — одна из важных составных частей национальной экономики, и поэтому ее проблемы, уровень, перспективы не могут быть адекватно оценены в отрыве от общего экономического состояния страны.

2.1. Тенденции общего технико-экономического и социального развития

2.1.1. Долговременные

Уровень технико-экономического развития — понятие многозначное. Для его характеристики можно использовать различные показатели. Достаточно синтезированное представление об экономическом потенциале страны дает объем ВВП. Он представляет собой сумму произведенных товаров и услуг для внутреннего пользования и экспорта. При этом значение имеет и общий объем ВВП, и, еще более точно, его величина на душу населения. Применяют два метода оценки ВВП: по паритету покупательной способности (ППС) и по текущему курсу валют (ТКВ).

Расчет ППС стран ведут, определяя стоимость по внутренним ценам сопоставимого набора товаров и услуг примерно равного потребительского качества. Этот показатель приемлем для сопоставления уровня жизни людей различных государств. Недостатком его является трудность подбора для сравнения объектов равного качества и, как следствие, ограниченный перечень товаров и услуг, используемый при определении ППС.

ТКВ применяют для установления стоимости предложенных товаров и услуг по мировым ценам, привязанным к нескольким основным полностью конвертируемым мировым валютам (доллар США, евро, японская иена, английский фунт стерлингов и др.).

Необходимо отметить, что ведущие аналитические центры международного уровня дают заметно не совпадающие величины. Так, для 2001 г. имеются следующие оценки мировыми организациями ВВП нашей страны, дол./ $(\text{год} \cdot \text{чел})$: по ТКВ — 2135; 1725; 1333; по ППС — 8467; 8337; 6067; 7070 (Экономический...). Разрыв между крайними оценками по этим данным — примерно 1,5 раза.

Составить обоснованное мнение о тренде ВВП с учетом неизбежного разброса оценок можно, лишь анализируя долговременные периоды отдельных стран и мирового хозяйства в целом. В разделе за аналитическую базу приняты данные табл. 2.1 по изменению ВВП, охватывающие весь 20 в. Кроме России, соответствующая информация представлена по США (лидер мировой экономики), по их ближайшему преследователю (страны Западной Европы в целом), развивающимся странам и их наиболее динамичному представителю (Китай), а также по Бразилии, население которой (175 млн человек в 2000 г.), ВВП и территория (8,5 млн.км²) сопоставимы с параметрами нашей страны.

Таблица 2.1

ВВП на душу населения в ценах ППС 2000 г., тыс. дол.
(Болотин, 2001; Мальшев...; Россия...)

Объект	1900	1913	1938	1950	1960	1980	1990	1995	2000, оценка
Весь мир	1,7	2,1	2,6	3,0	4,0	6,2	6,9		8,1
США	6,2	8,8	10,1	14,2	17,0	25,5	30,3	31,6	36,1
Западная Европа	4,2	5,0	6,6	6,5	9,3	17,4	21,5		24,9
Россия	2,2	2,5	3,4	4,7	8,9	13,8	13,4	6,7	8,7
Бразилия	0,8	1,0	1,5	2,2	2,9	6,4	6,4	6,4	6,3
Китай	0,5	0,6	0,6	0,5	0,7	0,7	1,7	2,8	3,9
Развивающиеся страны	0,7	0,8	0,9	1,0	1,3	2,2	2,8		3,8

Из табл. 2.1 следует, что мировой ВВП в целом устойчиво возрастал в течение всего столетия. Уровень ВВП США существенно превышал среднемировой — в 1900 г. в 3,65 раза, в 2000 г. в 4,45 раза, — т.е. рос более быстрыми темпами. Аналогичным образом развивалась экономика Западной Европы, которая в 1900 г. превосходила среднемировой ВВП в 2,5, а в 2000 г. в 3,1 раза.

Россия в период 1900-1980 гг. демонстрировала устойчивое возрастание ВВП по отношению к среднемировому уровню, доведя свое преимущество в 1960-1980 гг. до двух и более раз. Восьмидесятые годы оказались для России стагнирующими. Затем ее ВВП катастрофически снизился (разд. 2.1.2).

Бразилия в первые 80 лет 20 в. последовательно приближалась к среднемировому уровню ВВП, достигнув его в конце этого периода. В последующие 20 лет стагнации, сходной с российской, она вновь отошла от среднемирового уровня. Тем не менее за столетие ее отставание от России сократилось с 2,75 в 1900 г. до 1,38 раза в 2000-м, т.е. вдвое.

Китай, страна, демонстрирующая наивысшие темпы роста ВВП в мире в последние 20 лет 20 в., которые составили фантастические 5,6 раза при одновременном стремительном увеличении населения (с 980 млн до 1160 млн человек — в 1,18 раза), снизил свое отставание в ВВП от России с 4,4 раза в 1900 г. до 2,2 раза в 2000-м. Однако его абсолютная величина все еще находится на уровне ВВП развивающихся стран.

В целом за 20-е столетие наша страна, пройдя через три социально-экономические формации (монархия и переход к развитому капитализму, построение социалистического общества, переход к рыночному хозяйству в эпоху посткапитализма и глобализации экономики) ухудшила свои позиции в ВВП по отношению к среднемировому уровню (с 1,3 в 1900 г. до 1,07 раза в 2000-м), уровню США (с 0,35 до 0,24), развитых (с 0,52 до 0,35) и развивающихся стран (с 3,14 до 2,29).

Прогрессирующее отставание оказалось прежде всего связанным с эпохой «развитого» социализма и последующим переходом к рыночной экономике, т.е. с двумя последними социально-экономическим формациями. Именно при развитии социализме (после 1960 г.), когда официальным курсом Коммунистической партии и Советского правительства было провозглашено построение к 1980 г. материально-технической базы коммунизма и объявлено, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», началось стремительное сокращение прироста ВВП, % в год: 7,7 в 1950-1960 гг.; 3,5 в 1961-1970; 2,1 в 1971-1980; 0,5 в 1981-1990 гг. Далее последовал обвально-отрицательный экономический «рост» (разд 2.1.2).

Вместе с тем, как уже отмечено выше, рост мирового ВВП был достаточно устойчивым. За 1901-1950 гг. он составлял 2,2% годовых а в 1951-2000 гг. возрос до 3,8%. При этом во второй половине 20 в. наивысший прирост мирового ВВП приходится на ее первое десятилетие (5%). Замедление роста с последующей его стабилизацией на более низком уровне по мере повышения исходной базы сравнения характерно для всех государств, включая современного темпового лидера — Китай. Так, ежегодный рост его ВВП в 1980-1990 гг. достигал 11,1%, в следующем десятилетии — 9,7%, в первые годы 21 в. — 7-8%. Здесь безотказно срабатывает теория затухания относительных темпов экономического роста по мере возрастания объемов ВВП страны.

Вывод, что Россия в течение продолжительного (100 лет) периода не смогла улучшить своих позиций в мировой экономике, согласуется с результатами исследований Е. Гайдара, охватывающих еще больший временной отрезок (1820-2001 гг.). Он отмечает, что душевой ВВП России в 1820, 1913 и 2001 гг. был близок к среднемировому. Об этом дополнительно свидетельствует отношение ее душевого ВВП к

показателям стран-лидеров: до 1870 г. Англии, далее США. Данное соотношение по отдельным годам составляло, %: 1820 г. — 0,44; 1870 — 0,32; 1913 — 0,28; 1950 — 0,30; 1990 — 0,31, 2001 — 0,25.

Душевой доход России 2001 года был достигнут Великобританией и Австралией к 1935 году, Канадой, Швецией, Францией и Германией в 1941-1953 гг.

На протяжении последних полутора столетий дистанция между Россией и крупнейшими странами континентальной Европы (Германия, Франция) сохранялась неизменной, составляя примерно 50 лет. Таким образом, способность национальных институтов России обеспечивать современный экономический рост в течение продолжительного времени не превышала среднего уровня. Е. Гайдар полагает также, что отставание России от развитых стран может быть сокращено до 25 лет в последующие полвека, если темпы роста ее ВВП будут вдвое выше среднемировых значений (Гайдар).

2.1.2. Постсоветский период

Динамика ВВП в постсоветский период шокирующая. Из данных В. Кудрова (табл. 2.2) следует, что по сравнению с наивысшей точкой экономического роста России в составе СССР (1989 г.) ее ВВП в последний год существования Советского Союза заметно снизился (до 92,2%). В низшей точке падения (1998 г.) он составлял только 55,7% от максимального. Последовавший далее рост более вял (26,8% за 6 лет, по 2004 г. включительно) в сравнении с предшествующим падением (36,5% за 7 лет с 1991 по 1998 гг.). Показатели восстановительного роста были бы еще хуже, но Россия в 1995 г. вступила в полосу долговременной и существенной депопуляции — снижения численности населения: со 150 млн в 1996 г. до 145 млн чел. в 2000-м), несмотря на приток русскоязычного населения из стран СНГ. Депопуляция в мирное время — явление в новейшей истории уникальное: национальная катастрофа (разд. 2.12). Даже западноевропейские страны, где рождаемость наиболее низкая в мире, имеют нулевой или более высокий прирост населения.

Ни одна из стран не демонстрирует в 20 в. столь отрицательной динамики экономического роста, кроме бывших республик СССР, исключая прибалтийские республики и Белоруссию. Для сравнения: США в период великой депрессии (1929 — 1934 гг.) удержали ежегодное падение ВВП на уровне 0,7%. В Германии и Японии, после их тотального поражения во Второй мировой войне 1939-1945 гг., отрицательные темпы развития экономики в течение нескольких лет составляли соответст-

венно 1,6 и 1,1%. Советский Союз в ходе тяжелейшей Отечественной войны 1941-1945 гг. снизил объем ВВП на 30%. Это заметно меньше, чем 44,3%-е сокращение ВВП Россией к 1998 г.

Таблица 2.2

Динамика ВВП стран постсоветской Европы (1989 г. = 100%)

Субъект	1991	1995	1998	2000	2004
Россия	92,2	60,2	55,7	65,2	82,5
Западная Европа (ЕС-15)	104,9	111,5	119,8	127,7	135,5
Центрально-Восточная Европа (ЕС-10)	83,3	84,6	92,8	97,9	113,4

В результате 10-летнего падения ВВП Россия по его объему при расчетах по ППС опустилась с 5-го на 10-е место в мире, по ТКВ — на 16-е (Экономический...).

Беспрецедентный экономический кризис России требует объяснений. Наиболее популярные из них сводятся к разрыву единых хозяйственных связей СССР при его распаде, к уникальности перехода от одной экономической формации к другой. Однако эти объяснения достаточно поверхностны. Отмеченные факторы влияния преодолевали и наши бывшие союзники по социалистическому лагерю, зачастую в больших масштабах.

Так, известно, что 80% хозяйственных связей России замыкались в ее границах. В странах Восточной Европы и в целом социалистического лагеря эта доля была гораздо меньшей. Тем не менее Словения, например, с ее 20% внутривнутрихозяйственных связей за 2-3 года после выхода в 1991 г. из состава социалистической Югославии преодолела все негативные последствия этого шага и по уровню ВВП в настоящее время вошла в число развитых стран Европы.

Прежние братские страны социалистического лагеря, Варшавского договора (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия и др.), а также три бывшие советские прибалтийские республики (Литва, Латвия, Эстония), ныне позиционируемые как ЕС-10, вслед за исчезновением зависимости от распавшегося в 1991 г. СССР тоже переходили от социалистической экономики к рыночной, одновременно показывая устойчивые темпы роста ВВП в течение последних 15 лет (табл. 2.2). На уровень 1982 г. они возвратились в 2001 г.

Причины экономического коллапса, не позволяющие российской экономике вернуться к показателям 20-летней давности, более многообразны, чем две отмеченные выше. Основные из них мы постараемся выявить далее, исследуя один за другим, помимо ВВП, многие иные важные показатели народного хозяйства: состояние промышленности,

сельского хозяйства, структуру экономики, уровень производительности труда и энергопотребления, инвестиционный процесс, участие в международном разделении труда (экспортно-импортные операции) и т.д.

2.2. Промышленность

Промышленность России в основном развивалась по сценарию, рассмотренному для ВВП. В начале 20-го столетия доля страны в мировом промышленном производстве составляла 9,5%, в 1913-1950 гг. она вышла на уровень 10,0-10,9%, кроме 20-х послереволюционных годов (8,9%). Резкий рост доли промышленного производства России в мировом народном хозяйстве пришелся на 50-е годы (1960 г. — 14,9%). Затем вплоть до 1990 г. она постоянно снижалась, составив 10,4% в 1990 г. Тем не менее в 1950-1990 гг. наша страна по доле промышленного производства занимала прочно второе место в мире, вслед за США (18,9-26,9%). Катастрофическая потеря позиций пришлась на постсоветские 90-е и последующие годы, когда наша доля в мировом промышленном производстве снизилась до 4,5% в 2000 г. и нас по этому показателю обошли Германия (6,4%), Япония (8,2), Китай (11,5). Динамика промышленного производства в этот период представлена ниже (Кудров, 2005):

Год	1989	1991	1995	1998	2000	2004
Доля	100	91,9	49,5	46,0	57,1	70,0

Доля страны в мировом промышленном производстве резко упала даже в сырьевом секторе (Механизм...), % : электроэнергетика — (9,0/6,8); нефть — 17/9; природный газ — 31/25; уголь — 8/5; железная руда — 11/7; древесина — 9/3. Здесь в числителе — 1990 г., в знаменателе — 1998 г.

При этом доля сырьевых отраслей в российской экономике существенно возросла (Королев; Бобылев):

доля в ВВП, %	1989	1995	2002
электроэнергетика	10,5	10,5	8,5
топливо	12,7	16,9	16,3
черная металлургия	7,4	7,7	8,1
цветная металлургия	4,8	9,0	10,5
машиностроение	21,6	19,2	20,5
легкая промышленность	9,2	2,3	1,7
пищевая промышленность	13,8	15,6	15,8

Таким образом, экономика страны приобрела еще более яркий горно-металлургический характер. Энергетический, топливный и металлургический вклад в ВВП повысился с 35% в 1989 г. до 43% в 2002-м. Легкая промышленность, по сути, исчезла, сократив свое стоимостное присутствие более чем в 5 раз. При этом упали доли: промышленного производства (с 35,9% в 1989 г. до 31,7 в 2000-м), сельского хозяйства (с 15,5 до 7,2), строительства (10,5/6,4). Однако существенно возрос вклад услуг: с 30,0 до 54,1% (Стрягин).

Начало 21 в. характеризуется восстановительными темпами развития промышленности, прогнозируемыми правительством России для 2001-2008 гг. на уровне 3,6-5,7%. В течение первых 6 лет они выдержаны.

Одновременно исчерпаны резервы интенсивного роста за счет снижения уровня недозагрузки производственных мощностей по годам, %: 1998 — 12,4; 2000 — 7,8; 2002 — 3,8; 2005 — 0,5 (Макроэкономические...). Этим объясняется тот факт, что со второй половины 2004 г. темпы роста экономики стали замедляться, %: до нуля в добывающей промышленности, до (-0,1)-0,7 в обрабатывающей, до 0,5-0,3 в электроэнергетике (Ясин, 2005). Некоторый рост доходов в добывающей промышленности в последующие 2 года обусловлен резко возросшими ценами на нефть, газ и уголь на мировом рынке. Факторы роста, связанные с расширением внутреннего платежеспособного спроса на промышленные товары, пока еще не включены.

2.3. Сельское хозяйство

Сельское хозяйство обеспечивает коренные первичные потребности человека в продуктах питания, одежде, частично — в топливе, строительных материалах и т.д. Общая характеристика сельскохозяйственного производства страны дана ранее (Кн. 1, разд. 13.1). Здесь мы оценим наши позиции в мировом сельскохозяйственном производстве.

Наибольшая доля России в мировом сельском хозяйстве была достигнута в 1913 г. (6,26%). Это на 20% превышало долю страны в населении мира и обеспечивало ей четвертое место вслед за государствами с гигантским населением (Китай, Индия) и США. Доля этих стран составляет 12,3-14,5%. Далее вплоть до 2000 г. вклад России в мировое сельскохозяйственное производство неуклонно снижался. В 1990 г. он составил 2,95%, в 2002 — 2,02%. В итоге, в сельскохозяйственном производстве Россия в 1990 г. опустилась на 7-е место, а в 2000 г. — на 12-е. Ее обогнали государства с населением бóльшим (Индонезия, Бразилия), сопоставимым (Пакистан, Япония)

и даже заметно меньшим (58-82 млн человек), чем у нее (Германия, Франция, Италия, Таиланд). Бесспорным лидером в конце прошлого столетия по объему сельскохозяйственного производства стал Китай (24%), что выше на 15% его доли в населении мира. Вклад нашей страны в сельскохозяйственное производство составляет теперь только 85% среднемирового. В то же время доля стран Азии, например, соответствует среднемировому уровню.

Мера отсталости современного сельского хозяйства России особенно наглядно видна при его сопоставлении с достижениями наиболее развитого государства (США).

В 2000 г. отечественное производство зерна и мяса было соответственно в два и три раза ниже, чем в США 1860 г., т.е. 140 лет назад. В сравнении с тем же годом меньше также урожайность зерновых, вдвое ниже производительность сельского хозяйства (Демьяненко). Даже в докризисном 1990 г. производство зерна и мяса было на $\frac{1}{4}$ меньше, чем США 1913 г. Как отмечает Ю.Д. Черниченко с соавторами, мы уверенно обгоняем только Казахстан, Анголу и Конго, находясь на последнем месте среди европейских стран.

Россия 2000-го года проиграла самой себе. Душевое производство мяса оказалось меньше чем в 1913 г., зерна меньше чем в 1860 г.

Столь запредельное отставание сельского хозяйства наблюдается в стране, которой принадлежит половина лучших в мире пахотных земель — российских черноземов. Они основа российского сельского хозяйства, на них производится почти 75% зерновых культур и 50% продукции животноводства (Об использовании...).

Нулизация отрасли произошла в стране, направлявшей в сельское хозяйство громадные ресурсы. Так, к 1990 г. по отношению к США они составляли, %: энергомощности — 153 (по л. с.), тракторы — 535, зерновые комбайны — 600, удобрения — 125. Объем государственной поддержки сельского хозяйства в 1986-1991 гг. составил в среднем 12% ВВП (в США 1%). Удельный вес капиталовложений в сельское хозяйство в 1960-1990 гг. возрос с 8 до 23% их общего объема в национальной экономике (Рылько...).

Тем не менее именно в 1960-1990 гг. отставание сельского хозяйства нашей страны от США увеличилось по производительности труда с 5 до 10 раз. Отставание дореволюционной России по этому показателю составляло 7 раз в 1860 г. и 4 раза в 1913 г., т.е. заметно сокращалось. Общая энергоемкость производства продукции постсоветской России в сравнении с США возросла с 3 до 5 раз (Демьяненко).

Первое десятилетие перехода от социалистических к рыночным отношениям отмечено снижением инвестиций в сельское хозяйство с 15,9 до 3,0% от их общего объема в стране, падением его доли в ВВП с

16,4 до 6,9%. Соответственно в сметных ценах 1991 г. капиталовложения уменьшились в 65 раз, расходы на социальную сферу села снизились в 14,5 раза. Доля убыточных предприятий достигла 60%.

Вследствие непрерывного ухудшения эффективности производства сельское хозяйство России превратилось из динамично развивавшейся в дореволюционное время отрасли, обгонявшей по темпам роста производительности труда США, в коллапсирующую систему. Оно все более отстает от уровня агрокомплексов не только передовых, но и средне-развитых стран. Наглядный пример этому — превращение России из страны-импортера зерна в его импортера. В 1913 г. она собрала 86 млн т зерна, продала его за рубеж более 10 млн т, что составило 30% мирового экспорта и обеспечило первое место в нем. Однако, начиная с 60-х годов прошлого века, СССР, а затем Россия стали закупать зерно (27 млн т в 1992 г.). Валовые сборы его в 90-х годах обычно составляли 50-80 млн т/год, а население страны увеличилось на 65-70% в сравнении с дореволюционной эпохой.

Импорт продовольствия в конце 20 в. (Зельднер) и в первое пятилетие нового столетия покрывал до 70-80% потребности крупных городов. Степень обеспечения страны собственным продовольствием не превышает 60% и, по прогнозу правительства, останется такой до 2007 г. (Известия, 14.08.2004 г.). Таким образом, страна лишена продовольственной независимости, которая наступает при самообеспечении продуктами питания не менее чем на 70-80%.

2.4. Производительность труда и энергопотребление

Производительность труда оказывает решающее влияние на величину среднедушевого ВВП. Другой, казалось бы, важный фактор (доля занятого в народном хозяйстве населения) заметно менее значим, поскольку достаточно близок в разных странах. Например, в 2000-м году для Западной Европы, США и России доля занятых составляла 43-46% населения.

Производительность труда в России с начала прошлого века и вплоть до 1990 г. превышала среднемировой уровень, причем в 1960-1980 гг. вдвое, в 1990 г. — в 1,5 раза. Намотившаяся в 1980-1990 гг. тенденция затухания темпов роста производительности труда стремительно развивалась в последнее десятилетие 20 в. В 2000 г. российская производительность составляла 90% от мировой.

Производительность труда развитых стран Запада в течение всего прошедшего столетиякратно превышала российскую: в 2000 г. в среднем около 3 раз. По отношению к США, например, наша отече-

ственная производительность в наибольшей степени приблизилась в 1960 г. (54%). К 1990 г. она упала до 40, а к 2000 г. до 23%. Применительно к отдельным отраслям американской экономики российская производительность труда составляет, %: химическая промышленность — 9; нефтепереработка — 13; промышленное и транспортное машиностроение — 15; металлургия — 20-30; добывающая промышленность — 50-60; коммунальное хозяйство — 55; сельскохозяйственное производство, в зависимости от отрасли, — 5-10 (Кудров; Андрианов; Кудров...).

В целом переход к рыночному хозяйству пока не дал импульса к опережающему росту производительности труда постсоветской России. По годам она изменялась следующим образом, %: 1989 — 100; 1995 — 68,6; 1998 — 66,0; 2000 — 76,6; 2004 — 93,0.

Вместе с тем все экономические показатели, в первую очередь заработную плату и доходы, необходимо оценивать и регулировать, исходя из показателей производительности и эффективности. По критерию производительности должны выстраиваться и приоритеты государственной политики (Федоренко...).

Низкая производительность труда в значительной степени объясняется высокой энергоемкостью народного хозяйства страны. Под энергоемкостью понимается количество первичной энергии, расходуемой для выработки единицы ВВП.

Использование энергии в России носит расточительный характер. Так, в 1985 г. энергозатраты, в пересчете на условное топливо (кг/дол. продукции), в нашей стране были выше, чем в США и Японии, соответственно в 4,0 и 7,5 раза. В результате последующего экономического обвала энергопотребление в России в начале нынешнего столетия по отношению к другим странам составило, раз: США — 4,5; ЕС — 8; Япония — 10,6.

Высокую расточительность народного хозяйства страны пытаются зачастую объяснить факторами поверхностного характера. К наиболее одиозным относятся климатические объяснения. Суть их в том, что большая часть России находится в суровых природных условиях, поэтому ей никогда не добиться такой же эффективной экономики, как в странах с благоприятным климатом. Но уже отмечено, что Россия, ведя растениеводство даже на лучших в мире по плодородию землях (черноземах), имеет урожайность зерновых более низкую, чем в США 1860 г. При этом ее энерговооруженность в течение ряда десятилетий превышала американскую. Отметим также что расходы на обогревание жилищ в Ставропольском крае в 4,5 раза больше канадских. Однако климатические условия края и Юга России в целом сопоставимы с характерными для Канады.

Крайне неудовлетворительные показатели производительности труда и энергоемкости народного хозяйства России в значительной степени объясняются отсталостью применяемых технологий (моральный износ) и физическим износом основных фондов. Это, в свою очередь, обусловлено рядом других далее рассматриваемых причин.

2.5. Износ оборудования

Средний возраст оборудования в промышленности России характеризуют следующие данные, лет: 1970 — 8,5; 1980 — 9,8; 1990 — 10,8; 1998 — 16,0; 2001 — 20. По другим данным, он достиг 30 лет, что в 2,5 раза превышает нормативные сроки (Государственная...). Вместе с тем во многих развитых странах нормативный срок службы техники не превышает 7-9 лет.

Степень износа основных фондов в целом по экономике в 2003 г. достигла 49,5%, по промышленности — более 53%, в том числе их активной части (машин и оборудования) — 66,5%. Для сравнения: в 1990 г. основные фонды были изношены на 30%, в передовых странах норма составляет около 20%.

Резко сократилась доля нового оборудования в возрасте до 5 лет, по существу определяющего конкурентоспособность производства. С 1990 по 1999 гг. она снизилась с 29 до 4%, а оборудование старше 20 лет составило более 40%, увеличившись почти в три раза.

Высокая степень износа активной части ОФ присуща всем ведущим отраслям промышленности. В частности, она достигла, %: в металлургии — 70, машиностроительной, химической, нефтехимической промышленности — более 75, газопереработке — 80, цементном производстве, железнодорожном транспорте, электроэнергетике — около 65%.

Процесс старения машин и оборудования определяется не только недостаточным выводом устаревшей, но и незначительным обновлением активной части ОФ. Самые низкие показатели относятся к 1998 г.: коэффициент обновления основных фондов в целом по экономике снизился с 5,8% в 1990 г. до 1,1%, в промышленности — с 6,6 до 0,9% (Лисин). Изложенное иллюстрирует пример цементной промышленности. В последней за 10 лет (1992-2002 гг.) выведено более 18 млн т мощностей по производству портландцемента, а введен только 1 млн т при суммарной мощности предприятий около 74 млн т (Шубин...).

Неудовлетворительная возрастная структура ОФ сопровождается низкой степенью загрузки оборудования: 33% в 1998 г. (74% в до-реформенном периоде). Сравнительно высокая нагрузка (60-63%) отмечалась лишь в ТЭК и металлургии, сохранивших относительно

устойчивые внешние рынки сбыта продукции. Степень использования машиностроительных и металлообрабатывающих мощностей составила всего 23%, в легкой промышленности — 17%. К 2002 г. она несколько возросла: в ТЭК и металлургии до 71-78%, в машиностроении и металлообработке — до 39%, легкой промышленности — до 38%. Для сравнения отметим, что в США наименьший коэффициент использования мощностей в период после 1982 г. пришелся на 2003 г. (74,4%). В Западной Европе, при стагнации выпуска, к 2003 г. он также снизился — до 80% (Лисин).

Малая загрузка производственных мощностей коррелирует с тем обстоятельством, что более 1/3 из них не пригодны для выпуска конкурентоспособной продукции, а 40% российских предприятий убыточны (Ясин..., 2004).

2.6. Инвестиции в основной капитал

В стратегическом плане инвестиции выступают ключевым звеном, определяющим и в ближней и в дальней перспективе решение всего комплекса проблем развития страны и модернизации экономики, достижения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности отечественного производства на внутренних и мировых рынках. Инвестиции, в конечном итоге, — базовый элемент общества нового типа, основанного на знаниях. В развитых странах на создание новых зданий и технологий затрачивается от 1,6% (Канада) до 3,7% (Швеция) ВВП (Оболенский).

Снижение степени износа ОФ России, повышение производительности труда, задачу, сформулированную президентом страны В. Путиным, о необходимости удвоения ВВП за 10 лет (2003-2012 гг.), т.е. на 7,2% ежегодно (в 2,5 раза выше среднемировых показателей), другие стратегические проблемы невозможно решить без опережающего роста инвестиций. Однако к разработке этого ключевого момента экономики страна еще не приступала. Ее инвестиционная программа явно неприглядна. Если в период реформ наибольшее снижение ВВП на превысило двух раз, то сокращение инвестиций (капиталовложений) было обвальным, % от 1989 г.: 1991 — 100; 1995 — 29,7; 1998 — 18,4; 2000 — 23,1; 2004 — 32,7 (Кудров, 2005).

Основной источник инвестиций в российскую экономику — собственные средства предприятий. В 1990-2004 гг. они составляли 47-52%, в том числе из прибыли — 22 и за счет амортизации около 25%. В западных странах доля частных инвестиций заметно выше, 61-75% (Летников).

Государственное финансирование в тот же период находилось на уровне 17-20%, преимущественно из региональных фондов развития, и было невысоко (~ 2% ВВП). Государственные федеральные вложения в 1992-1995 гг. снизились в 15 раз. Их доля в общем объеме инвестиций упала с 28,6 до 1,1% (Белоус). В то же время в развитых или поддерживающих высокие темпы роста странах государственные инвестиции в конце прошлого столетия были, %: США и Западная Европа — 3,0-3,5; Япония — 6,2-7,8; новые индустриальные страны Азии — 6,6-9,5.

Иностранные инвестиции в экономику России составляют около 1,0%. Доля их в других государствах (КНР, восточноевропейские) на рубеже веков превышала 4,0%. Однако к 2005 г. доля иностранных инвестиций в основной капитал повысилась, что следует из структуры их источников: 47 — собственные средства; 7,3 — кредиты банков; 17,4 — бюджетные средства; 5 — зарубежные (Летников).

Следует отметить, что общая доля ВВП, идущих на инвестиции в основной капитал нашей страны, уступает как среднемировому уровню (23-24% за последние 20 лет), так и показателям США, зоны евро, Африки (20-22%), Азии (30-32%). По этому показателю инвестиционная активность России примерно вдвое ниже порога национальной безопасности, равного 25% (Сенчагов). Величина прямых иностранных инвестиций, планировавшаяся правительством в размере от 4 до 10-12 млрд долларов в период 2001-2008 гг., не выполняется. Их общая сумма к 2004 г. не превышала 10 млрд дол.

Распределение инвестиций по отраслям отражает общую неудовлетворительную воспроизводственную структуру экономики. В экспортноориентированном горно-сырьевом секторе в начале текущего столетия (2002 г.) наблюдался относительный избыток капитала. Он составлял более 20% всех вложений, в том числе в нефтедобывающей отрасли — почти 13%. В секторах, ориентированных на внутренний спрос, ощущался явный дефицит инвестиций: машиностроение и металлообработка — 3,2; электроэнергетика — 4,9; легкая и пищевая промышленность соответственно 3,8 и 3,1%. В целом в промышленность поступило 42,7% всех инвестиций, в транспорт — 19,1; в сельское хозяйство — 13,1; в науку и научное обслуживание — 0,7%.

Отмеченная тенденция распределения инвестиций по отраслям народного хозяйства не изменилась и в последние годы, хотя в качестве положительного момента отмечают их значительный прирост в машиностроение (на 21,2%), пищевую (33,5), лесную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность (суммарно 33,5%). Однако абсолютные величины вложений в ОФ этих отраслей весьма незначительны, и их доля в общем объеме инвестиций существенно

ниже, чем в производстве. Недостаток вложений в отрасли обрабатывающей промышленности — один из основных факторов, тормозящих экономический рост страны.

В связи с этим важна также объективная интерпретация информации о росте инвестиций в обрабатывающую промышленность. Некоторые авторы рассматривают его как доказательство возрождения и расширения внутреннего потребительского рынка России. Особые надежды связывают с машиностроением. На его долю приходится 35% обрабатывающей промышленности, ориентированной на внутренний рынок. В 2003 г. рост в нем составил 9,4%. Преимущественно за счет этого фактора общие темпы роста в обрабатывающих отраслях повысились с 2,5% в 2002 г. до 5,6% в 2003-м. Однако следует учесть, что в самом машиностроении быстрее всего развивалось производство железнодорожных вагонов (35,8%). Это было связано преимущественно с необходимостью получения дополнительных транспортных возможностей для вывоза российской нефти, с которым не справлялась нефтепроводная система. Таким образом, повышение активности несырьевых отраслей свидетельствует не столько о расширении внутреннего спроса в стране, сколько о распространении кратковременных вторичных эффектов от высоких нефтяных и газовых цен на всю экономику (Лисин).

Обновление основных фондов сдерживает целый ряд факторов:

низкая рентабельность продукции отечественных предприятий, ориентированных на внутренний рынок (14% в 2002 г.), и их активов (5%). Для сравнения: в экспортных топливных отраслях уровень рентабельности в начале столетия достиг 200-800 % (Белоус);

значительная доля убыточных предприятий (40%);

практика нецелевого использования амортизационных отчислений;

высокая стоимость коммерческих кредитов, существенно превышающая ставку рефинансирования. В 2002 г., например, они составляли 23-25%. Поэтому доля банковского кредитования инвестиций не превышает 4-7% (Летников);

практическая недоступность для вложений сбережений населения, утраченного доверия к государственной власти, и к бизнесу. И те и другие в постсоветский период неоднократно в разы обесценивали сбережения граждан обрушением курса рубля, в финансовых пирамидах и т.п.;

неуверенность отечественного бизнеса в надежности вложений капитала и в том, что последний не будет потерян в результате избирательного применения законов и точечного правосудия во всех ветвях власти. Следствие этой неуверенности — бегство частного капитала из страны;

в не меньшей степени, чем отечественного бизнеса, неуверенность в надежности долговременных инвестиций в России иностранных инвесторов;

незначительная доля в научно-технических разработках, предлагаемых для использования, новейших ноу-хау, т.е. секретов производства. Их наличие позволяет получить монопольное преимущество при выпуске продукции. Редкость ноу-хау в отечественных разработках объясняется тем, что преобладающая часть наиболее существенных научно-конструкторских исследований в России осуществляется по иностранным грантам и принадлежит грантодателям.

Главная цель инвестирования в основной капитал в настоящее время состоит в замене устаревших технологий и физически изношенного оборудования. По данным обследования в 2003 г. Госкомстатом России промышленных предприятий, такую цель преследовал 71% респондентов. Инвестиции для увеличения производственных мощностей с неизменной номенклатурой осуществляло 36% промышленных организаций, а с расширением номенклатуры — только 27%. Более сложные задачи, связанные с заменой морально устаревшего оборудования, т.е. с внедрением техники и технологий нового поколения, решало менее 40% промышленных организаций (Лисин).

При создании отечественных технологий и оборудования около 54% предприятий ориентировано на внутрифирменную науку, хотя научно-прикладная и конструкторская квалификация ее кадров, современная исследовательская база и уровень проводимых исследований традиционно низки.

До 30% исследований выполняют достаточно квалифицированные в дореформенный период отраслевые институты и проектные организации. Однако начало рыночных преобразований уже к 1994 г. привело к их фактической ликвидации. Принятая правительством В. Черномырдина среднесрочная программа на 1994-1996 гг. по возрождению отраслевой науки не была реализована. В настоящее время возможности последней не выше, чем заводской.

Существенно меньшую долю в непосредственную разработку технологий и оборудования традиционно вносят вузы (6-7%), учреждения академии наук России (1-2%), а также новый тип организаций пореформенного периода — частные исследовательские и проектные фирмы (7%).

Все виды организаций, разрабатывающие новые технологии и оборудование, не избежали, в большей или меньшей степени, тлена и разрушения материально-технической и интеллектуальной базы в последние 15 лет.

Значительная доля оборудования (60%) поступает к нам из-за рубежа. Приобретаемые технологии в 67% соответствуют лучшим зарубежным стандартам, 17 — лучшим отечественным, 10% составляют second hand технологии, 2% — устаревшие технологии. В 68% основная причина приобретения оборудования за рубежом состоит в том, что такие его типы не производят в стране. Однако от 20 до 30% спроса на иностранное оборудование могло бы быть удовлетворено российской промышленностью при условии его эквивалентного качества. Отставание гражданского отечественного сектора промышленности оценивается в настоящее время в 25-30 лет (Гапоненко).

Таким образом, в экономике России сложилась ситуация, при которой амбициозно сформулированные властью задачи поддержания высоких темпов экономического роста, диверсификации производства и повышения конкурентоспособности отечественных товаров не подкреплены реальной динамикой инвестиций и механизмами их стимулирования. Необходим широкий спектр стимулов инновационной деятельности предпринимателей, например, по В. Оболенскому:

- включение затрат частного сектора на исследовательские работы в себестоимость продукции;

- нормы ускоренной амортизации научного оборудования;

- адресные налоговые льготы (уменьшение налоговых платежей на суммы, превышающие затраты в 1,5-2,0 раза);

- льготное кредитование НИР и долевое участие государства в финансировании крупных проектов;

- безвозмездная передача или предоставление на льготных условиях госимущества или земли для организации инновационных предприятий или научной инфраструктуры в регионах.

2.7. Военный потенциал

Военный потенциал, его создание, поддержание в надлежащем состоянии и использование — неизбежность для все еще разделенного по классовым, расовым, религиозным, экономическим и многим другим признакам человечества. Войны, большие и малые, — кардинальное свидетельство того, что человечество еще далеко от осознания своего единства, от того, что на Земле предстоит долгий путь создания сферы разума, Ноосферы. Реальность такова, что, вступив уже в 3-е тысячелетие новой эры, люди продолжают изготавливать и совершенствовать орудия самоистребления, достигнув на этом наплывлении впечатляющих технологических успехов. В течение только одного 20 в. пройден путь от сравнительно примитивного огнестрельного оружия Первой мировой

войны до ракетно-ядерного потенциала. С его появлением человечество получило реальную возможность полного самоуничтожения.

В военно-экономическом развитии России 20 в. отчетливо выделяется несколько этапов: Первая мировая война; последующий период до Второй мировой войны; Вторая мировая война; эра холодной войны с конца 40-х и до конца 80-х годов; окончание холодной войны и поиск ответов на альтернативные вызовы Истории: международный терроризм, рост числа государств с ядерным оружием, обостряющаяся конфронтация между богатыми и бедными странами.

Рассмотрим положение страны как военной державы на этих этапах.

В Первую мировую войну 1914-1918 гг. Россия вошла, уступая количественно по всем основным видам вооружений (винтовки, артиллерия, самолеты, автомобили и т.п.). своим главным европейским союзникам по Антанте (Англия, Франция) и противникам (Германия, Австро-Венгрия). Это была последняя из крупных войн в новой истории, когда сражающиеся стороны относились к одной (капиталистической) социально-экономической формации.

Вдвое большая экономическая и военная мощь Антанты и выступающих на ее стороне США обеспечила этому союзу конечную победу. Распалась Австро-Венгерская монархия. Германия в 1919 г. подписала унижительный Версальский договор, предусматривающий, в частности, полное ее разоружение, запрет на воссоздание армии, выплату полномасштабных репараций.

Рухнула и Российская империя. Экономика в этом повинна не в первую очередь. Ведь только через 2,5 г. после начала войны в стране была введена карточная система хлебной торговли (декабрь 1916 г.). По этой и другим причинам сердобольный, честный и не наделенный сильной волей император Николай-II в феврале 1917 г. отрекся от престола. К власти пришло Временное правительство с его лозунгом: «Война до победного конца».

Однако против победы России с самого начала войны активно выступали революционеры-интернационалисты с их ударной группировкой — большевиками во главе с В.И. Лениным. «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую», — был их лозунг. И превращение состоялось. В октябре 1917 г. (по старому стилю) произошел Октябрьский переворот, десять лет спустя переименованный победителями в Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Власть перешла к большевикам и их временным союзникам (левым эсерам). В марте 1918 г. с еще не капитулировавшей перед Антантой Германией был заключен сепаратный Брестский мир (договор). В этот же период из состава России вышли Финляндия, Польша, Кавказские и Среднеазиатские окраины.

Чтобы удержать власть в распадающейся стране, большевики развернули массовый и бессудный Красный террор. Как и в эпоху Великой Французской революции 1789-1794 гг., достаточным основанием для репрессий, включая физическое уничтожение, являлась принадлежность к бывшим имущественным классам, офицерству, духовенству, без доказательств личной вины. Патриотические силы страны под лозунгом «За единую и неделимую Россию» организовали вооруженное сопротивление Советской власти во главе с большевиками. Началась бесчеловечная гражданская война (Кн. 2, разд. 1.9), которая закончилась окончательной победой большевиков в 1922 г. Страна вступила в новый этап своей, в том числе военной, истории: противостояния двух мировых систем (капиталистической и мира строящегося социализма). Социализм внутри отдельно взятой страны окончательно победил, по И.В. Сталину, к 1936 г.

Однако победа социализма в стране была лишь частью более широкой цели — победы социализма в мировом масштабе, прежде всего в развитых странах Европы и в США. Вся деятельность Советской России (с 1922 г. — в составе СССР) была подчинена этой цели. Для непосредственной подготовки и координации действий в международном масштабе по началу всемирной пролетарской социалистической революции был создан Коммунистический Интернационал (Коминтерн) со штабом в Москве. Он был распущен по решению Советского правительства только в 1944 г. к концу Второй мировой войны.

Мировая победа Коминтерна не состоялась, в частности, потому, что противоречия между двумя социально-экономическими системами уступили еще более кардинальным. На авансцену глобальной политики выходила новая, неведомая до этого в мировой истории сила — фашизм, фашистская Германия с ее идеологией расового превосходства нации.

Рассмотрим военный аспект возникшей угрозы всему миру со стороны фашистской Германии и ее союзников.

Вторая мировая война официально началась 3 сентября 1939 г. после объявления Великобританией и Францией войны Германии. Оно стало следствием ползучей агрессии гитлеровской Германии против демократических государств Европы (аншлюс Австрии, аннексия Судетской области Чехословакии) и ее нападения 1 сентября 1939 г. на Польшу, связанную с Францией и Великобританией договором о совместном отражении внешней агрессии. Вскоре в войну были втянуты, на той или иной стороне, почти все страны Европы, Британского содружества, Французского союза, африканские и др.

Однако Гитлер понимал, что в его тылу на Востоке находится мощный потенциальный противник — Советский Союз. Это грозило войной на два фронта, которой Германия не смогла бы вынести. По-

скольку война с западными странами приняла затяжной характер, гитлеровцы решили превентивно устранить восточную угрозу блиц-кригом (молниеносной войной).

Советское руководство понимало неизбежность военного столкновения с фашистским блоком и готовилось к нему. Военная экономика развивалась высокими темпами, вступали в строй во все большем количестве танковые, авиационные, артиллерийские и другие военные заводы, осваивался серийный выпуск новых видов боевой техники. Численность Красной Армии с 2,9 млн человек в 1939 г. увеличилось до 5,2 млн в 1941 г. Однако Финская война 1939-1940 гг. показала практическую неготовность Красной Армии в этот момент к боевым действиям на современном уровне. Она не была оснащена полностью новыми видами оружия, обескровлена массовыми репрессиями в среде высшего командного и офицерского состава в 1937-1940 гг.

Фашистская Германия без объявления войны напала на СССР 22 июня 1941 г. С этого момента война обрела характер глобального столкновения расчеловечивающей расистской идеологии с прогрессивными силами всего мира.

Сила первого, достаточно внезапного, удара Германии была страшной. Гитлер отмотилизовал на Восточный фронт 2/3 своих войск (170 дивизий), а также десятки дивизий союзников (Венгрия, Румыния, Италия, Финляндия и др.). Красная Армия к концу 1941 г. убитыми, ранеными, без вести пропавшими, пленными потеряла 3,9 млн человек, или до 80% личного состава. Однако народ проявил массовое самопожертвование и героизм. Безвозвратные боевые потери (8 млн человек) составили около 1/4 от тех 30 млн, которые были призваны в Действующую армию в течение всей войны. Боевые потери гитлеровской Германии во Второй мировой войне (1939-1945 гг.) на всех фронтах оказались значительно меньшими: 1,8 млн человек — общие; 1,2 млн — на Восточном фронте.

Однако самопожертвование советского народа оказалось бы напрасным, если бы одновременно не достигла огромных размеров военная экономика Советского Союза. В короткий начальный период войны была проведена титаническая работа по перебазированию промышленного и научного потенциала страны на восток. Административно-командный метод управления в условиях военного времени позволил отмотилизовать экономические ресурсы страны и в плановом порядке обеспечить их использование для массового выпуска вооружений и военной техники. В итоге в период Великой отечественной войны СССР превзошел основные воюющие страны по главным видам вооружений (танки, артиллерия, минометы, стрелковое оружие), уступив только США по выпуску самолетов.

Конечно, экономическое обеспечение фронта явилось тяжелейшим бременем для народов Советского Союза. Военные издержки в национальном доходе СССР достигли 55%. Громадный урон народному хозяйству страны нанесли также варварские действия немецко-фашистских оккупантов на занятых территориях. В этих условиях общее экономическое положение страны ухудшилось, ее ВВП был снижен на 30% (восстановлен к 1950 г.). Невероятно, но факт: это снижение гораздо меньше чем почти двойное сокращение ВВП, которое допустили властные структуры страны в период перехода к рыночному хозяйству (табл. 2.2). И оно не преодолено до настоящего времени.

Окончание Второй мировой войны вновь выдвинуло на первый план соревнование двух социально-экономических формаций. Цель СССР осталась прежней — победа социализма во всемирном масштабе. Это, казалось, облегчалось тем, что после Второй мировой войны Советский Союз был уже не одинок: образовался «лагерь социализма». В него первоначально вошли восточноевропейские страны, территории которых освобождали Советские войска (Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, восточная часть Германии — бывшая ГДР). Затем, по мере развития мирового национально-освободительного движения, в социалистический лагерь вошли Китай, Северный Вьетнам, Северная Корея (КНДР), Куба и др. Основной экономической базой социалистического сообщества являлась советская. Для начала ей предстояло установить военно-экономический паритет с США — лидером капиталистического мира.

Старт открытому противостоянию недавних союзников по антигитлеровской коалиции дало выступление У. Черчилля, британского премьер-министра, в Фултоне (1946 г.). Оно содержало утверждение о железном занавесе, которым СССР отгородил себя и своих сателлитов от остального мира. У. Черчилль призвал Великобританию и США к антисоветскому союзу. Это выступление ознаменовало начало «холодной» войны СССР с другими державами — победительницами фашистской Германии.

Холодная война сопровождалась переходом на качественно новый уровень вооружений, появлением ядерного оружия (атомного, водородного) и средств его доставки в любую точку земного шара. Гонка вооружений потребовала широкого использования научно-технического потенциала стран. Он стал одним из ключевых факторов, определяющих экономическую и военную мощь государства.

СССР и возглавляемый им блок (Варшавский договор) в определенной степени смогли добиться стратегического партнерства с основным соперником — военно-политическим блоком НАТО и его лидером (США). По некоторым позициям СССР даже добился

преимущества (Кн. 2, разд. 8.2). Однако оно носило отвлеченный характер: запасы ядерного оружия, накопленного СССР и США, гарантировали 20-30-кратное уничтожение и противников и их союзников в любой точке земного шара.

Военный паритет в холодной войне был достигнут СССР ценой чрезвычайных экономических усилий. На всем протяжении человеческой истории в мирное время военная экономика не принимала таких масштабов, как в этот период в Советском Союзе. По некоторым данным, в конце 80-х годов 20 в. военные расходы СССР достигали 25% ВВП, или 365 млрд дол., в 1985 г. против официальных 2,3% (Королев; Кудров... 2000; Фарамазян...).

Наш основной соперник, США, вместе с союзниками по НАТО превосходил отечественный ВВП в 4-5 раз. В самый экстремальный момент гонки вооружений (1987 г.) он потратил на них свыше 400 млрд долларов. Однако это составило только 6% ВВП США. Последняя цифра была вдвое большей, чем у других членов НАТО, но впятеро меньшей, чем у СССР. Расходы его на военные НИОКР достигали 70% общего финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в стране. В большинстве других государств мира доля военных НИОКР не превышала 20%. В военно-промышленном комплексе СССР было занято 60-80% научных работников и предприятий машиностроения.

Очевидно, что в мирное время экономика не может полноценно развиваться по законам и расходам военной эпохи. Экономика СССР начала в прогрессирующем темпе отставать от мировых лидеров (разд. 2.1). Так, еще в 1985 г. Советский Союз не имел внешних долгов, его золотой запас равнялся 3200 т. Спустя 5 лет, совпавших с первыми годами перестройки по М.С. Горбачеву, внешний долг страны составил 70 млрд дол., ее золотой запас сократился до незначительной величины 200 т. Весьма и так уже вялые ежегодные темпы роста ВВП (0,5% в 80-х годах) превращались в отрицательные. По сравнению с 1989 г. ВВП снизился на 2-4% в 1990 г. и на 12-14% по отношению к последнему в 1991 г. Это означало, что Советский Союз проиграл холодную («третью мировую») войну. Его экономика развалилась под напором «рейганомии». Последняя, названная так по имени ее инициатора, президента США Р. Рейгана (1980-1988 гг.), имела главной целью истощение экономики СССР в непосильной для нее гонке вооружений.

С окончанием холодной войны начался нынешний этап развития военного потенциала. Он характеризуется относительным уменьшением военных расходов, сокращением и конверсией военного производства во многих странах. США снизили военные расходы до 2,5-3,0% ВВП, их союзники — до 1-2%. Военное производство восприимчивы СССР Рос-

сии, как непомерное бремя для ее экономики, в 1991-1998 гг. упало в 10 раз (Фарамазян...). Доля военных расходов в ее ВВП 1998-1999 гг. сократилась до 5,3% (по данным И. Королева — до 12,4% в 1999 г.).

Производство вооружений в современной России носит ярко выраженную экспортную направленность, составляя в начале нового столетия 3-5 млрд дол./год. Общий объем мировых продаж оружия достигает 20 млрд дол./год при примерно 50%-й доле США. Следует отметить, что экспортная ориентированность военной промышленности России при незначительном внутреннем платежеспособном спросе на вооружения не обеспечивает экономической самодостаточности ВПК. Доля в нем занятых непропорционально велика в сравнении с поступлениями в ВВП страны от продажи оружия.

Однако нельзя обойтись и без ВПК, обеспечивающего материальную основу защиты государства от посягательств извне. Перед Россией стоит сложная задача — выбор пути развития, который надежно обеспечивал бы ее военную безопасность при минимизированных затратах. Вероятно, нужно исходить из того, что на державу с боепособным ядерным оружием никто не нападет. Поэтому России крупномасштабная война не грозит. Для ликвидации локальных конфликтов достаточно относительно небольших профессиональных мобильных сил постоянной боевой готовности.

В заключение отметим, что общая военно-экономическая ситуация в мире в настоящее время и в обозримом будущем определяется единственной сверхдержавой — США. Их расходы на военные цели превышают совокупный оборонный бюджет 10 ведущих в военном отношении государств, среди которых Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Ю. Корея, Япония, Китай, Индия и Россия (Фарамазян). На 2005 г. они запланированы на уровне 417,5 млрд дол. Военные расходы нашей страны на этот же год должны были составить 573 млрд руб., что при текущем курсе валют 30 руб./дол. в 22 раза меньше. Эта несопоставимость расходов сложилась несмотря на то, что с 1999 по 2004 гг. бюджет Минобороны России вырос более чем в три раза (Известия. — 2004. — №15). На 2005 г. он запланирован в объеме 30% от федеральных расходов. Таким образом, уровень оборонных расходов превзойдет безопасный для национальной экономики — 3,0% ВВП (Сенчагов).

2.8. Внешняя торговля, конкурентоспособность

Включение экономики любой страны в мировое хозяйство осуществляется через механизм внешней торговли, т.е. степень участия в меж-

дународном разделении труда. Существенность этого участия определяют уровень технико-экономического развития страны, ее обеспеченность природными ресурсами.

Основу международной торговли составляют экспортно-импортные операции, т.е. вывоз товаров и услуг для продажи в другие страны (экспорт) и их ввоз в свою страну с целью потребления на внутреннем рынке (импорт). В мировом масштабе величина экспорта и импорта равны, но в рамках одной страны или отдельного региона их совпадение — чаще случайное событие.

По оценке автора, масштабы международной торговли с 1900 по 1960 гг. были достаточно стабильны, составляя 9,6-10,7% мирового ВВП. В последние 40 лет доля экспорта/импорта повышалась, достигнув в 2000 г. 18,6% ВВП от суммарного, составившего по ППС национальных валют 48,6 трлн дол. Наиболее заметные мировые экспортеры, %: США — 11,8; Германия — 7,8; Китай — 7,7; Япония — 6,1; Канада, Франция, Великобритания, Италия (4,0-4,6); Ю. Корея, Индонезия, Тайвань (по 3,3); Мексика, Индия, Таиланд (2,7-2,9).

Одновременно с относительным и абсолютным ростом международной торговли менялась и ее структура. Прежде всего в ней существенно возросла доля товаров с высокой добавленной стоимостью. В 2000 г. удельный вес продукции обрабатывающей промышленности в мировой экономике достиг 70%, а добывающей и сельского хозяйства составил соответственно только 13 и 9%. Экспорт высокотехнологичной продукции (полупроводники, системы электронной обработки данных, телекоммуникационное оборудование и услуги, компьютерное и программное обеспечение) уже в 1997 г. превзошел объем мировой торговли сельскохозяйственными товарами, автомобилями и текстилем, вместе взятыми. На эту высокотехнологичную продукцию приходилось 1/6 мирового экспорта, т.е. порядка 1,5 трлн дол. (Оболенский, 2003).

Высокоразвитые страны экспортируют прежде всего высокотехнологичную продукцию, продовольствие, ввозят минеральное сырье, преимущественно из развивающихся стран, зачастую сохраняя на будущее свои природные ресурсы. В удовлетворении потребностей развитых стран отдельные виды импорта полезных ископаемых составляют, %: олово — 90; нефть — 83; бокситы — 74; медь, фосфориты, серебро — 66-69; железная руда — 50 и т.д. США, имея 4,6% мирового населения, расходует почти 30% добычи мировых топливно-энергетических ресурсов, 20% металлических и неметаллических полезных ископаемых из 50 стран мира. Япония, не обладающая заметными природными ресурсами, за счет импорта покрывает 60-100% потребностей во многих видах сырья. Значителен его импорт, особенно нефти и газа, в большинстве стран Западной Европы.

Дореволюционная Россия достаточно активно участвовала в международной торговле, и ее доля в экспорте превышала вклад в мировой ВВП. Почти такие же позиции сохранял и СССР в предвоенный период. Чтобы получить средства для быстрой индустриализации страны, он вывозил за рубеж все, что мог продать. Зерно экспортировалось даже в страшный голод 1931-1933 гг. (засуха в центральных районах России), когда от него в Поволжье и на Украине вымирали целыми семьями.

С началом холодной войны торговые связи страны существенно сузились, товарообмен в основном осуществлялся в рамках социалистического лагеря. В 1950-1990 гг. доля СССР в мировой торговле снизилась с 5,1-6,5% в предыдущий период до 1,2-3,3%, т.е. стала в 2-5 раз меньше его вклада в мировой ВВП.

С распадом социалистического лагеря вклад, теперь уже российский, уменьшился с 2,6 в 1990 г. до 1,0% в 2000-м при доле ВВП соответственно 5,6 и 2,6%. Сохранив свое место в первой десятке государств мира по объему ВВП, страна переместилась в третью десятку по величине экспорта, на уровень малых стран Европы с населением 7-9 млн человек (Швеция, Швейцария, Австрия). Тем не менее, в силу стагнации внутреннего спроса и резкого падения объема национального дохода, даже незначительный по мировым меркам экспорт составлял в 2000-2003-м году, по разным оценкам, 36-43% российского ВВП.

При этом структура внешней торговли страны в последнее десятилетие заметно ухудшилась. Еще в СССР 80-х годов доля продукции машиностроения в экспорте снизилась с 22 до 16%, с 16 до 52-54% увеличился удельный вес топлива и электроэнергетики. С учетом древесины, черных и цветных металлов, сырья для их производства экспорт горно-сырьевой направленности в России достиг 80% и более. На долю минеральных ресурсов приходится 1/3 ВВП страны. Узкая направленность экспорта подтверждается тем, что стоимость в нем 30 основных товаров составляет свыше 29%, десяти — 27, а трех (нефть, нефтепродукты и газ) — 21,5% ВВП. Аналогичные выводы следуют из структуры экспорта России. Данные табл. 2.3 указывают на быстрый рост статей горно-металлургического экспорта. На экспорт поступило, % от произведенного: стальная продукция — около 50; железная руда — 18; никель — 85; алюминий — 80; медь — 60; цинк — 45; молибден — 70; титан и вольфрам — по 40 (Покалов). Общая величина экспорта также быстро увеличилась: со 107 млрд дол. в 2002 г. до 182 млрд в 2004 г.

Вместе с тем продукция машиностроения и металлообработки составляет только 10% экспорта. Более половины ее относится к нетехнологичной продукции, 40% — к рядовой. И то и другое приобретают

лишь слаборазвитые и развивающиеся страны. Вклад конкурентоспособной продукции обрабатывающей промышленности, в основном ВПК, не превышает 2% экспорта. Абсолютный объем продаж Российской высокотехнологичной продукции в 12 раз меньше, чем Китая (без Гонконга и Тайваня), в 14 раз ниже, чем Ю. Кореи и Малайзии, в 8 раз — чем Мексики.

Таблица 2.3

Основные статьи российского товарного экспорта, млн дол. (Ясин...)

Наименование	1999 г.	2002 г.	2002 г., %
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	976	2732	2,6
Минеральное сырье (топливо, руды и концентраты, фосфаты)	32689	58626	56,7
Продукты химической промышленности	6177	7381	7,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3716	4908	4,8
Металлы и изделия из них (трубы, прокат, строительные конструкции, металлолом)	19017	19742	19,1
Машины, оборудование, транспортные средства	7958	10063	9,7

Полагают, что перспективы отечественного экспорта высоких технологий во многом будут зависеть от успешности государственной научно-технической политики. Она должна обеспечивать непрерывный рост вложений в фундаментальные и прикладные исследования и разработки на приоритетных направлениях, становление в стране инновационной системы рыночного типа. Важное значение в обеспечении такой политики обычно имеет научная активность предпринимательского сектора. В свою очередь, для развития инновационной активности в нем необходимо укрепление и развитие институциональной сферы России: банковского сектора, финансовых рынков, налоговой системы, организаций в области патентов и страхования и т.д. (Оболенский, 2004). Однако государство пока не перешло от деклараций о намерении проводить эффективную научно-техническую политику к реальным крупномасштабным действиям в этой области. Такие действия не содержит и продекларированный в 2005 г. национальный проект в области науки и образования. По сути, намечается лишь косметическое подкрашивание самых непрезентабельных мест разрушенного практиче-

ски до основания кадрового и материально-технического фундамента отечественного научно-образовательного комплекса.

В нынешних условиях проблематично также расширение отечественного экспорта финансового капитала с целью его вложения в высокотехнологичные и, следовательно, высокодоходные активы предприятий за рубежом. Отечественные корпорации и банковские структуры, за редким исключением, на порядок величин уступают большинству участников мирового рынка капиталов. Поэтому они не могут конкурировать с иностранными инвесторами в предоставлении льготных или хотя бы равных условий получения ссуд, при осуществлении крупных прямых и портфельных инвестиций.

Нет предпосылок и для расширения вывоза за рубеж интеллектуальной собственности (патентов, лицензий, ноу-хау и т.п.). Так, выручка России от продажи лицензий не сопоставима с ее величиной в любой из стран «семерки», за исключением Канады (население менее 30 млн жителей). По этому показателю Россия уступает, например, Италии в 6 раз, США в 418 раз (Оболенский, 2003).

В постиндустриальной экономике значительное место занимают услуги. В частности, в США и Великобритании они составляют 36-38% от товарного экспорта, во Франции около 28%. В них велика доля финансовых, страховых, информационных услуг. Наш экспорт услуг не превышает 12% от товарного. Более 40% в нем — транспортные услуги, свыше 30% — туристических фирм. Очень мал сектор строительных услуг, связи, страхования.

Не слишком конкурентоспособна, вопреки распространенному мнению, отечественная рабочая сила. По результатам обследования швейцарским институтом Берн 49 стран, наша страна находится в середине второй десятки (53 балла из 100) по уровню квалификации рабочих. Основная масса их, за исключением работников ВПК, может широко использоваться главным образом в производстве несложных трудоемких видов продукции (Оболенский, 2001).

Таким образом, внешняя конкурентоспособность России поддерживается в основном горно-металлургическим комплексом. Большинство готовых изделий, кроме оружия, на мировых рынках не востребовано. Согласно ежегодному докладу Всемирного экономического форума, по конкурентности стран мира Российская Федерация перешла с 70-го места в 2004 г. на 75-е в 2005 (из 117 стран), а по данным ВБ, занимала 79 место из 155 стран (Ясин... 2006).

Если величина экспорта характеризует конкурентоспособность товаров и услуг на внешнем рынке, то доля импорта определяет их конкурентоспособность на внутреннем. В этом плане импортные товары во многих случаях составляют высокую конкуренцию нашей отечест-

венной продукции. Свидетельство тому — статистика по импорту продовольственных и непродовольственных товаров. По целому ряду их утерян уровень безопасности страны. Последнее, по сложившейся международной практике, наступает, если доля импорта товара превышает 30% его потребления в стране.

Исходя из последнего, можно полагать, что продовольственная безопасность, по данным за 2002 г., утеряна в следующих позициях, при импорте, %: говядина — 35; свинина — 46; мясо птицы — 57; масло животное — 51; масло растительное — 34; чай — 76 (Ясин...). В список входит почти половина продовольственных товаров из 17 наблюдаемых. В целом доля импортного продовольствия в стране оценивается равной 50%.

Отдельного обсуждения заслуживает проблема зерновой безопасности страны. В России 21 в. при среднем сборе зерна 70-80 млн т/год появился его экспорт, главным образом пшеницы и ячменя, составляющий 5-14 млн т/год. Этот факт иногда трактуется таким образом, что аграрный сектор страны обладает определенными возможностями присутствия на внешних рынках (Оболенский, 2004). Это опасная иллюзия. Известно, что для обеспечения потребностей какой-либо страны в зерне его сбор для нужд населения и животноводства должен составлять около 1 т/год на одного жителя. При этом доля жителей и скота примерно равны (по 500 кг). Наши сборы зерна в среднем вдвое меньше необходимого, и поэтому без ущерба жителям и животноводству страна не должна позволять себе казаться экспортно ориентированной зерновой державой. Следствием игнорирования очевидного является двукратное снижение за последние 10-15 лет поголовья скота (нет кормов) и повышение стоимости хлеба, основного продукта питания бедных. Его темпы регулярно превышают уровень инфляции. Примеры, в том числе новейшей истории, показывают, что как только погодные условия отклоняются в неблагоприятную сторону от средних многолетних (засуха, дожди, морозы, малоснежная зима и т.д.), так наша страна оказывается перед очередной чрезвычайной зерновой ситуацией, поскольку в ее закромах зерна на этот случай нет. В то же время многолетний опыт показывает, что в среднем за пятилетие в России по тем или иным причинам два года неурожайны. Вменяемое государство не должно не принимать это во внимание, раз за разом «наступать на одни и те же грабли», провоцируя зерновые катастрофы 1931-1933 гг.

Еще более глубока зависимость страны от импорта непродовольственных товаров. По 21 группе основных из них отечественные производители в 2002 г. доминировали только в четырех (ткани и изделия хлопчатобумажные, мыло, сигареты и папиросы). В них доля импорта не превышала 1,5-4,5%. В остальных случаях она составляла 43-87%.

Более чем 65%-я масса импорта — в продажах верхнего трикотажа, швейных и меховых изделий, мехов, парфюмерии, часов, пылесосов, стиральных машин, велосипедов и мопедов, мебели, лекарственных средств (Ясин...).

В целом импорт составляет 30% в товарообороте страны и быстро растет: с 45 до 95 млрд дол. в 2000-2004 гг.

Можно полагать, что сложившаяся в конце прошлого года структура внешней торговли — прямое следствие горно-сырьевой направленности экономики страны, ее недиверсифицированности: неразвитость обрабатывающих производств в промышленных общегражданских отраслях, сельском хозяйстве, сфере услуг. При отсутствии диверсификации стабильный рост экспорта маловероятен. Проблематична в этом случае и рационализация импорта, явно нуждающаяся в ослаблении потребительской направленности.

Таким образом, важнейшим условием качественного преобразования внешнеэкономических связей становится техническая модернизация обрабатывающих отраслей (Оболенский, 2004). Подробнее об этом — в разд. 2.12.

2.9. Сбережение окружающей среды

Экологические проблемы современности, как и бедность, по степени важности для человечества выдвинулись на первый план наряду с предотвращением войн и разоружением. Вместе с тем ситуация в любой стране и мире с защитой и охраной окружающей среды, т.е. ее сбережением, решение экологических проблем, переход к реализации концепции устойчивого развития являются функцией общего состояния экономики. Оно предопределяет весьма различное положение с решением экологических проблем, реализацией концепции устойчивого развития за рубежом и в нашей стране.

Выполнение проектов требует огромных финансовых средств. Для достижения, например, целей, провозглашенных «Повесткой дня на XXI век», только развивающимся странам в 90-х годах 20 в. требовалось дополнительно 600 млрд дол., из которых 125 млрд дол. должны были предоставить страны Запада. Последнее вдвое больше всего объема помощи, полученной развивающимися государствами в начале 90-х годов. Подобные расчеты, выполненные Секретариатом Конференции ООН в Рио, многими авторитетными экспертами расцениваются как абсолютно неосуществимые. В частности, видный американский ученый П.Кеннеди полагает, что речь идет о суммах, которые не уступают израсходованным в период «холодной войны» на гонку вооружений.

В развитых странах размеры финансирования природоохранных проблем значительны, составляя обычно 1,1-2,0% ВВП. По отношению к последнему они иногда возрастают опережающими темпами, однако при налаженной образцовой структуре в области охраны окружающей среды могут снижаться. Так, в Германии в 1990-1999 гг. их сократили с 1,6 до 1,4% ВВП, Австрии — с 2,0 до 1,4% (International...). В мире в целом на природоохранные цели расходовалось, млрд дол./год: 1970 — 40; 1980 — 75; 1990 — 150; 2000 — более 250. Такие затраты оправданы, поскольку позволяют предотвратить экономический ущерб, равный 4-6% ВВП (Хаустов...). Доля инвестиций в химической, металлургической и нефтяных областях достигает 12-17% суммарных капитальных затрат. В Японии эти инвестиции даже несколько выше. В настоящее время на предприятиях ФРГ, связанных с охраной окружающей среды, занято около 800 тыс. человек.

ООН рекомендует промышленным странам экологические инвестиции в размере 5-8% от общего объема капиталовложений. Однако в новых промышленных объектах, связанных с очистными сооружениями и устройствами, их доля достигает иногда 40-45%.

Реальный уровень инфляционных процессов, связанных с охраной среды и природы, в развитых странах составляет не более 1,0-1,5%.

Ориентировочно, на примере США, в 1992 г. относительные затраты на охрану окружающей среды были равны, %: атмосфера — 28; водоемы — 39; ликвидация твердых отходов — 33. Большую часть средств в природоохрану вложили бизнес (64%) и правительство (24%).

Мировой рынок средств защиты окружающей среды весьма емок. В 1996 г. он достиг 888 млрд дол., в том числе управление и организация — 783 млрд. Среди стран-поставщиков природоохранных технологий и оборудования в 1995 г. доли Германии и США составили 18-19% для каждой из них, Японии — 13, Италии, Франции, Великобритании и Нидерландов — по 5-10%.

Столь существенные экономические вливания дали значительный экологический эффект в развитых странах, что подтверждают данные 3-го общего экологического отчета по химической промышленности, подготовленного бельгийской организацией Fedichem (база сравнения — 1987 г.). В соответствии с отчетом, загрязнение воды азотом, фосфором и металлами к 1998 г. уменьшилось на 68-94%, ХПК осталось на прежнем уровне. Выбросы в атмосферу оксидов азота стабилизировались, а сернистого ангидрида и ЛОС снизились соответственно на 66 и 34%. Объем отходов сократился на 24%, а их сбрасывание — на 36%. Потребление энергии промышленными предприятиями с 1970 по 1993 г. уменьшилось на ~45% и далее оставалось постоянным. Лишь выбросы CO₂ возросли на 70% (42% в энергетике и 28% в других процессах

сжигания), что объясняется введением в эксплуатацию за последнее десятилетие многих крупных заводов химии и металлургии.

Экологические инвестиции СССР не превышали 1,7% общего объема капиталовложений. В ВВП России в течение ряда лет их доля — ниже 0,3%, в частности 0,23% в 2002 г. (Акимова...). Это соответствует менее чем 1,5 млрд дол. США. Расходы последних на экологические цели достигают 280 млрд дол./год. Отметим, что в проекте российского федерального бюджета на 2005 г. расходы на оборону составляли 30%, т.е. более 19 млрд дол. Текущие затраты нашей страны на содержание и эксплуатацию природоохранных фондов в 2002 г. распределялись следующим образом, %: водные ресурсы — 43,3; защита атмосферного воздуха — 26,7; охрана и рациональное использование земель — 18,4.

Основными источниками финансирования мероприятий экологического характера в нашей стране служат:

- собственные средства предприятий-природопользователей;
- бюджеты (местные, субъектов Федерации, федеральные);
- экологические фонды (разд. 9.5);
- кредиты банков, государственных и коммерческих.

Дополнительным источником средств для реализации природоохранных программ являются страховые фонды (разд. 9.7). При этом установлено, что размер отчислений в них, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), не может превышать 1% от суммы реализации продукции. Законодательством Российской Федерации установлено также, что из бюджета вышестоящего уровня в нижестоящий могут поступать дотации, субсидии, предусматривающие и целевое инвестирование природоохранной деятельности.

Как следствие несопоставимых экологических затрат, энергоемкость продукции, удельные выбросы диоксида углерода на единицу ВВП в нашей стране значительно выше, чем в других странах, в 3-4 раза. Наши удельные выбросы SO_x более чем в 20 раз превышают японские и норвежские, в 6-7 раз — германские и французские. В денежном эквиваленте выбросы вредных веществ составляют, г/дол. ВВП: Россия — 180; США — 40; Япония — 10. Издержки для здоровья населения России, вызванные загрязнением воздуха и воды, составляют 3-6% ВВП. Учет экологического фактора в традиционных экономических показателях может привести к значительному снижению последних вплоть до отрицательных величин (Бобылев; Черных).

С сожалением приходится констатировать, что если передовые в экономическом отношении страны реально продвигаются в направлении устойчивого развития, то для нашей страны этот путь является пока чисто гипотетическим.

Эффективные меры по сбережению окружающей среды требуют существенных интеллектуальных затрат общества, прежде всего научных, с соответствующим их финансовым сопровождением.

2.10. Наука и научное обеспечение

Наука — двигатель прогресса. Эта банальная фраза как нельзя более справедлива. На протяжении только одной, хотя и рекордной, человеческой жизни долгожительницы из Франции Жанны Кельман (1875-1995 гг.) наука и ее практические приложения (техника) фактически целиком создали тот материальный мир, который нас окружает. Это авиация, автомобильный транспорт, электроэнергетика, электротехника, радио, телефон, телевидение, компьютерные технологии, промышленные процессы сверхвысоких и сверхнизких температур и давлений, сверхпроводимость, ядерные и биотехнологии, космические полеты, многое другое. Мировая материальная цивилизация 19 в. опиралась, по существу, лишь на паровую машину 18 в. Дж. Уатта.

Известно, что наука — одна из наиболее перспективных отраслей вложения средств: на 1 единицу затрат на нее в народном хозяйстве образуется 8 единиц прибыли. На науку развитые страны расходуют 2,0-3,5% валового внутреннего продукта (Гохберг). Для США с их ВВП более 11 трлн дол. это означает ежегодные суммы, превышающие 270 млрд дол. (2002 г.). В Японии они достигают уровня 80 и в Германии — 50 млрд дол. На профессии с преобладанием интеллектуального труда в этих странах падает 85-90% прироста занятости. Отрасли, производящие и распространяющие знания и информацию, в США 1980-х годов давали более 60% ВВП.

На 10 тыс. человек в США приходится 65 ученых (без медицины и техники), в Японии — 46, ФРГ — 48, в Великобритании — 33, во Франции — 32. Среди занятых в народном хозяйстве доля лиц с высшим образованием достигла 58% в США и 55% в Японии. Это хорошо оплачиваемые специалисты, средний годовой доход которых в США достигает 55 тыс. дол. против 20 тыс. дол. у лиц с 8-летним школьным образованием и 35 тыс. дол. у получивших 12-летнее школьное образование плюс 1-3 года колледжа. Они уверены в завтрашнем дне (уровень безработицы среди них не превышает 2,2% против 11,6% у неквалифицированных работников, доля которых в составе занятых равна 4%). Главное богатство этих людей — сплав уникальных знаний и подлинной одержимости, позволяющий день за днем «жить с молнией». Все их рабочее время воспринимается как свободное время подлинной жизни. В

результате 80% всех научных нововведений мира, равно как и нобелевских лауреатов в области науки, принадлежит США.

Отличное от изложенного положение с наукой в нашей стране.

В СССР на нее выделялось 4,0% ВВП, на 10 тыс. человек приходилось 17 с ученой степенью и 51 научный работник без степени. Доля лиц с высшим образованием в народном хозяйстве не превышала 12%. Среди научных разработок большую часть представляли военные (по разным данным, 60-82%). С учетом размера ВВП (в СССР не более 30% от уровня США) размеры финансирования науки этих стран и СССР являлись величинами разного порядка.

В Российской Федерации доля расходов федерального бюджета на академическую науку снижалась до 0,2-0,3% ВВП (Сенчагов). Это составляло не более 1,5-2,0 млрд дол./год по ОКР. За 1991-1998 гг. расходы на исследования сократились более чем в 5 раз и по реальной абсолютной величине находились на уровне 40-45-летней давности, а относительно ВВП — на уровне 1950 г. В пересчете по ППС Россия затрачивает на науку в 24 раза меньше США, в девять — Японии, в пять — Германии. Эти затраты (4,3 млрд. дол. в 2002 г.) также ниже, чем компаний Форд Моторз (7,2), Дженерал Моторз (5,4) и стран с 5-6 млн населения: Израиля (5,4), Финляндии (4,5) (Субботина). В доле от мировых затраты России на науку составляют только 1%, хотя в отечественных исследовательских организациях занято около 11% научных сотрудников всего мира. Уровень научной безопасности страны (1,5% ВВП на гражданские цели), таким образом, утерян. Расходы на фундаментальные исследования в 2002 г. были равны 0,18% ВВП против 0,4-0,5% в развитых странах.

Ничтожные затраты на науку породили оскорбительно низкую оплату труда научных и научно-педагогических кадров. Если в СССР она была вдвое-втрое больше средней по стране, то в России она не превышает 70% общероссийской. Интеллектуальные усилия наиболее образованных и высококвалифицированных работников (доктора наук, профессора) оцениваются государством уровнем средней заработной платы по стране. Кандидаты наук, доценты, наиболее многочисленная группа высококвалифицированных научных и педагогических кадров, оплачивается страной так же, как продавцы, почтальоны, рядовые милиционеры. Для сравнения: профессорский оклад университетского доктора наук в США находится на уровне 200 тыс. дол./год, или в 5 раз превышает среднеамериканскую зарплату.

Забвение, в котором оказалась российская наука, лишает ее возможности выполнять свою основную функцию — *производство нового знания* и, на его основе, обеспечение социально-экономического прогресса страны. Число нобелевских лауреатов СССР/России не пре-

вышает 15 за всю их историю. Среди них нет ни одного по результатам исследований в постсоветской России за время ее существования — уже почти 20 лет. Для понимания унижительность этих вопиющих фактов для национальной гордости россиян отметим, что, например, в Чикагском университете (США) только среди специалистов в области экономики в последнее десятилетие прошлого столетия было 13 лауреатов Нобелевской премии. Как следствие научного беспамятства, доля России на рынках высоких технологий ничтожно мала (0,3%). Не занимаясь выпуском высокотехнологичной продукции, страна торгует сырьем, к производству которого не причастна (дано природой), и ввозит необходимые ей товары «из Китая и Турции». Массовое ощущение российских ученых: «Непроизводительное общество не нуждается в науке». Осознав это, они стали покидать научные учреждения одновременно с началом рыночных реформ. Делалось это и принудительно и добровольно.

В первом случае они, как правило, пополняли армию безработных. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди последних в 1994 г. составляла почти 40%, а с начальным или без него — только 1,8% при их общей численности среди работников 20-25%. В 1993 г. уровень безработицы среди научных сотрудников России, по данным МОТ, достигал 15%. Бывшие ученые составляли примерно треть безработных Москвы и около 40% вынужденно увольняемых. Заявленные на биржу труда потребности ученых составляли 0,5% от высвобождаемых научных сотрудников (Цапенко).

Уезжают в эмиграцию, главным образом, представители наук, вносящих наибольший вклад в научно-технический прогресс. Свыше половины из них — специалисты в области физики, вычислительной техники и программирования, четверть — биологи и биотехнологи, лишь менее 10% — гуманитарии. Люди покидают страну в расцвете творческих сил и способностей: в основном в возрасте до 45 лет, более половины — кандидаты наук, 15-20% — доктора.

Расчеты Миннауки РФ по методике ООН показали, что с отъездом высококвалифицированного специалиста страна теряет около 300 тыс. дол. По прогнозу Совета Европы по образованию, убытки России от утечки умов могут ежегодно достигать 50-60 млрд дол.

Внутренняя миграция еще более значима и невосполнима. Те, кто уходят из науки в бизнес, потеряны для нее навсегда.

В результате безработицы, внешней и внутренней миграции количество исследователей в науке сократилось с 804 тыс. человек в 1992 г. до 415 тыс в 1999-м (Дагаев). При этом доля остепененных исследователей упала с 15,2 в 1991 г. до 12% в 2003 г. (Голиченко), т.е. со 122 до 50 тыс. человек, или почти в 2,5 раза.

Единственное, что бесспорно возросло, — это средний возраст ученых. В 1960 г. он составлял 38,5 года; в 1992 — 43,2; в 2002 г. — 49 лет. Средний возраст докторов наук с 1992 по 2002 г. увеличился с 53 до 61 г., кандидатов наук — с 46 до 53 лет (Гохберг). Таким образом, произошло стремительное старение научных кадров: более 30% кандидатов и свыше 56% докторов оказались лицами старше 60 лет. Общее число ученых в этом возрасте составило 21% против 6% в США (Голиченко).

Параллельно с сокращением объема исследовательских работ ухудшаются качественные характеристики научного потенциала страны. Не обновляется научное оборудование. Если за рубежом срок его службы, с учетом морального износа, составляет в среднем 5 лет, то в российской науке он равен 15-20 и более годам. Отечественные ученые обеспечены приборами, необходимыми для проведения научных исследований на современном уровне, в 80 раз, а информацией — в 100 раз хуже американских. Издание научной монографии, даже незначительным тиражом в несколько сотен экземпляров, превращается в событие. Это, а также требования ряда журналов к авторам оплачивать публикации, возрастающая роль все более платного доступа к информации и другие факторы делают, по существу, бессмысленной всю профессиональную деятельность ученых. Аксиоматично, что основной продукт их деятельности — именно *научные публикации*, запущенные в мировой информационный оборот. Как отмечает И.Цапенко, распад коммуникационной системы науки равносильна распаду самой науки.

Плата за реальное пренебрежение наукой в России — все большее отставание ее и народного хозяйства страны от современных достижений научно-технического прогресса. Так, основным показателем качества результатов научных исследований и интереса специалистов к ним является индекс цитирования научно-технических публикаций, исчисляемый на 1 тыс. жителей. В 2003 г. по этому показателю российская наука занимала 46-е (!) место в мире.

Технический и технологический уровень народного хозяйства государств определяется другим основным фактором — количеством новых технических решений мирового инновационного уровня, или числом заявок на изобретения и выдаваемых по ним патентов.

В развитых странах общее число зарегистрированных патентных заявок быстро возрастает, в нашей стране оно снижается. В 1993 и 1998 гг. число заявок составило соответственно, тыс. шт: США — 689 и 2360; Япония — 507 и 809; Германия — 273 и 693; Великобритания — 201 и 517; Финляндия — 39 и 217; Россия — 32 и 21,4 (Иванов). Как следствие, коэффициент изобретательской активности (число поданных заявок на 1 млн резидентов) у нас в 1998 г. был в 60-70

раза меньше, чем в Германии и США, в 45 раз ниже, чем в Японии. При этом инновационный потенциал России, характеризующийся количеством действующих охранных документов на изобретения и полезные модели, более чем в 5 раз уступает германскому (Бекетов). По количеству патентов (на 1 млн резидентов) наша страна (131 патент) существенно проигрывает Японии (994) и США (289). Объектом коммерческих сделок стало лишь 5% зарегистрированных изобретений. Удельный вес инновационноактивных российских предприятий в 2000 г. не превышал 11% в промышленном секторе и 7% в сфере услуг. В большой европейской четверке в 1996 г. такие предприятия составляли соответственно 43-69 и 31-46% (Иванов). Кроме того, доля инновационной продукции отечественных предприятий имеет заметную тенденцию к снижению: с 19,7% в 1997 г. до 9,15% в 2002 г. (Голиченко).

При невысокой инновационной активности творцы новой техники не получают достойного вознаграждения за свой труд. Так, в 1999 г. выплаченные гонорары и лицензионные платежи составили, дол./тыс. человек: США — 130, Япония — 64,6; Канада — 38,6; Норвегия — 20,2; Россия — 0,03. Такой разрыв — одна из причин утечки мозгов (Экономический...).

Страна бездумно растрчивает свой наиболее ценный капитал (научный и изобретательский), поскольку талант — это интенсивное свойство. И если, допустим, для решения какой-либо научной проблемы необходима величина творческого потенциала в 1000 единиц, то в коллективе должен быть хотя бы один сотрудник с таким потенциалом, а не двое и даже бесконечное количество работников с потенциалом 999 и менее. Поясняя по аналогии, отметим, что температура, например, также интенсивное свойство, и физико-химик, в частности, понимает, что для перехода меди из твердого в жидкое состояние при 1083°C достаточно только одного источника тепла с такой же или большей температурой и недостаточно myriad других с меньшей температурой, не способных расплавить медь. Конечно, талант может работать в коллективе, но функциональное назначение других работников — создание таланту условий, при которых его высокий творческий потенциал и время не будут растрачены на проблемы менее творческого порядка, например снабженческие, экспедиторские, тиражирование уже сделанного или знаменитое «внедрение» своих разработок в практику, механизм функционирования которой до сих пор в нашей стране ориентирован на отторжение качественно новых достижений науки и техники. Разговоры о коллективном характере научных достижений всерьез принимают лишь неосведомленные, бесталанные, социальные демагоги и ретивые управленцы, испытывающие иногда особое наслаждение, «вытирая ноги» о творца. А последних мало. По некоторым оценкам

французских социологов, считающимся завышенными, один гений приходится на 10 тыс. человек, а талантлив только каждый пятидесятый.

Спасти таланты, спасти себя, спасти страну наше общество сможет, если преодолеет:

устойчивое безразличное отношение к гражданским отраслям науки; подавление свободы личности ученого, без чего он не творит, а холопствует и бесполезен;

низкий социальный статус научного сотрудника, не способного прокормить семью работой по специальности и, как следствие, преобладание в науке людей нетворческих, несвободных, бескрылых.

Если не сделать этого, то отдельные примеры благополучия в отечественной науке, возможные в любой стране со 140-миллионным населением, не изменят общей безрадостной судьбы России в обозримом будущем.

Пока же необходимо честно, исповедально признать, что современное российское общество — это общество убывающего разума. Однако будем надеяться, что еще не поздно остановить болезнь Альцгеймера, поразившую наш отечественный разум, реанимировав российскую науку!

2.11. Качество жизни россиян

2.11.1. Общая оценка по международным стандартам

Природные ресурсы, развитие производительных сил, ВВП, другие экономические показатели, уровень развития всей экономики в конечном итоге не цель для развитого человеческого сообщества, а лишь средство! Средство, обеспечивающее, в соответствии с самим понятием природопользования, материальную базу неопределенно долгого социо-духовного развития человеческого сообщества в целом и отдельной личности в частности. Уровень социо-духовного развития определяется качеством жизни.

В соответствии с концепцией перехода нашей страны к устойчивому развитию (указ №440 от 1.04.1996 г. Президента России), основными показателями качества жизни россиян являются:

- валовой внутренний продукт на душу населения (ВВП_д);
- уровень знаний и образовательных навыков работников;
- продолжительность жизни человека (определяемая при рождении и фактическая), состояние его здоровья;
- уровень занятости;
- степень отклонения состояния окружающей среды от нормативов;
- полнота реализации прав человека.

По методологии ООН, качество жизни людей измеряется индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП). Последний вычисляется по месту страны в сумме трех показателей: ВВП_д, образование, продолжительность жизни. Список ИРЧП, в порядке снижения показателя, начинают государства с наименьшей суммой мест.

По показателям ВВП список в 2003 г. по ППС валют возглавляли, тыс. дол.: Люксембург — 62,8; США — 37,3; Норвегия — 37,0; Ирландия — 36,8; Дания — 31,6; Исландия — 30,6; Канада — 30,4; следующие за ними еще девять стран Европы и Япония (28,6-26,0) (Болотин, 2005).

ВВП России и тенденции его изменения в течение 20 в. рассмотрены в разд. 2.1. Здесь отметим, что уровень доходов нашей страны по текущему обменному курсу валют в 2001 г. составлял 2135 дол., или 5,8% от уровня США (в 17 раз меньше). Это обеспечило нам 78 место в списке 175 стран по выборке МВФ. По ППС валют (9,2 тыс. дол. в 2003 г.) мы занимаем 56-е место, уступая США более чем в 4 раза. Отставание от них в сравнении с началом 20 в. (28% от доходов Штатов) увеличилось. Следует отметить существенные различия уровня доходов страны на региональном уровне. В частности, в Москве он в 2,75 раза выше среднего по России (Болотин, 2005; Экономический...).

Регулярные и системные сообщения, посвященные уровню образования, практически отсутствуют. Однако следует предостеречь от бытующего мнения об уровне знаний и образовательных навыков россиян как об одном из самых высоких в мире. Напомним (разд. 2.8), что Россия находится только в середине второго десятка из общего списка в 49 стран по уровню квалификации рабочей силы, которую можно использовать главным образом в производстве несложных трудоемких видов продукции. Россия с фактическим десятилетним школьным образованием уступает по этому показателю всем государствам Западной и Восточной Европы, США, Канаде, Японии и другим странам с 11-12-летним обучением. Учтем не представляющее секрета для причастных к образованию прогрессирующее снижение его уровня. Получим в итоге место России по этому показателю не лучше чем в пятом десятке стран мира.

По продолжительности жизни наша страна находится на 102-м (женщины) и 126-м (мужчины) местах.

Как следствие, по ИРЧП список из 173 стран возглавляет Норвегия, США на 28 позиции (Экономический...). Пореформенная Россия, по данным Е. Румянцевой, по ИРЧП занимает 72 место, по данным В. Кудрова — 105 (Кудров, 2005).

Проанализируем по отдельным позициям индекс развития человеческого потенциала россиян.

2.11.2. Уровень материального благосостояния

Материальное благосостояние людей зависит от множества факторов. В основном его определяют доходы (зарботная плата, пенсии, пособия), уровень цен, обеспеченность жильем, занятость (безработица) населения. Все перечисленные показатели существенно зависят от величины ВВП и также, как последний заметно варьируют в разных странах.

Существуют различные способы оценки материального благосостояния населения. Все они содержат те или иные критерии определения уровня бедности, нищеты:

а) по стандартам Западной Европы, бедность — это доход, равный или меньший среднедушевого в стране. Среднедушевой доход, в соответствии с данной методикой, гарантирует «социальный», или «прожиточный», уровень жизни населения (Лучкина);

б) экономическая комиссия ООН по Латинской Америке относит к бедным те домохозяйства (семьи), которые тратят на продукты питания более половины своих доходов;

в) по методологии ООН, чертой *крайней бедности (нищеты)* считается подушевое потребление абсолютно необходимых для выживания человека товаров в пределах меньше/равно 1 дол./день в ценах ППС в 1985 г. Расход 2 дол./день определяет уровень *бедности*. Некоторые особенности данной методологии отмечены Ю. Шишковым;

г) советские социологи и экономисты со второй половины 60-х годов прошлого века считали, что полноценное удовлетворение потребностей населения возможно, если расходы на питание не превышают 1/3 семейного бюджета;

д) в постсоветской России используется понятие «прожиточный минимум». Он, в соответствии с его значением, должен обеспечить лишь физиологическое выживание человека в течение короткого времени. Его ввели в первой половине 90-х годов прошлого века сроком на 1-2 года, но до сих пор не отменили.

Наиболее высокий уровень материального благосостояния наблюдается в развитых государствах так называемого золотого миллиарда. Доход жителей в них составляет 40-80 дол./сут. Однако более половины населения Земли, или 3 млрд человек, живут на 2 дол./день, что представляет, по оценке ООН, уровень бедности. Из этих 3 млрд несчастных 1/3 миллиарда располагает доходами порядка 1 дол./день

(уровень нищеты). Почти 0,5 млрд людей хронически недоедает, из них одна треть — дети. В целом средние доходы в 20 наиболее богатых странах в 37 раз выше, чем в 20 беднейших. При этом разрыв за последние 40 лет удвоился (Румянцева).

Обсудим уровень материального благосостояния россиян в советское и постсоветское время.

В СССР при минимальной материальной обеспеченности семьи из 4-х человек (2 взрослых и 2 ребенка) затраты на питание были равны 56% всех потребительских расходов. Отсюда следует, что, с соответствия с критериями «б» и «г», в СССР все люди с доходами ниже среднего были бедными (Красильщиков). Таких в 1990 г. насчитывалось 30%.

Невысокий жизненный уровень советского народа объясняется не только уже рассмотренными долговременными внутриэкономическими причинами (разд. 2.1-2.10), но и внешней политикой государства. СССР взял на себя неподъемную задачу достижения практически в одиночку военно-стратегического паритета с блоком НАТО. Он привлекал к себе экономическими узами союзников по социалистическому лагерю, мера лояльности которых зависела от размера экономической помощи СССР.

По оценке ВБ, советская помощь в 1977-1982 гг. составляла 42% ВВП Кубы, 40 — Вьетнама, 63 — Монголии. Помощь всем развивающимся странам возросла с 0,9% ВВП СССР в 1976 г. до 1,3% в 1980 г., достигнув за этот период около 44 млрд дол. В 1989 г. она выросла до 1,4% ВВП (12,5 млрд. руб), должниками СССР была 61 страна, величина долга совпадала с оценками экспертов ВБ.

Долги перед СССР, перешедшие к России, почти не погашаются и иногда списываются Россией. Динамика задолженности выглядит следующим образом, млрд дол. по годам: 1995 — 145; 1999 — 121; 2000 — 101; 2004 — 97. Эти цифры близки к данным доклада МВФ 1995 г., согласно которому задолженность стран, включая некоторые бывшие европейские социалистические, перед Россией в 1993 г. оценивались в 173 млрд. дол.

Для оказания столь масштабной помощи СССР в 1985-1991 гг. вынужден был неоднократно привлекать иностранные кредиты под 7,3-8,7% годовых со сроком возврата 6-8 лет, сам предоставляя кредиты под 1,8-6,0% на 10-15 лет (Хейфец).

Надежды на расцвет благосостояния населения России после распада СССР были связаны с переходом страны из административно-командной системы хозяйствования в рыночную экономику.

Реформы были начаты осенью 1991 г. правительством Е. Гайдара при президенте Б. Ельцине. Их цель можно сформулировать как строительство максимально децентрализованной рыночной экономики

при минимальном участии в ней государства и полной либерализации цен, создание класса эффективных частных собственников ранее «ничейного» общенародного богатства.

Насаждение доктрины «минимального государства» привело к тому, что с первых же дней реформистский процесс приобрел неуправляемый характер. Идеологи и руководители перехода к рынку в силу сформулированных ими концептуальных положений не смогли действовать как осторожные и ответственные реформаторы, принимающие одновременно с либерализацией цен развернутую детализированную программу государственного сопровождения ценовой и хозяйственной реформ. Постепенность и расчетливость в таких условиях в большей степени гарантируют успех (пример — КНР), чем безоглядная рискованная гонка, предполагающая самообучение тех, кто не умеет плавать (подавляющее большинство граждан России в описываемый момент), путем их безжалостного выбрасывания в бурный поток насильственных перемен (Кузнецов).

Спонтанная мгновенная приватизация общенародного достояния привела, по сути, к простой передаче, а не продаже, 60-70% государственной собственности в частные руки немногочисленной группы лиц, приближенных к властям и источникам хозяйственной информации, ставших затем «олигархами». Их созидаящая роль до сих пор неясна. Легко получив то, что им не принадлежало, они на генетическом уровне боятся также легко, при бессудной и коррумпированной власти, потерять имеющееся, видя пример компании «ЮКОС» стоимостью несколько десятков миллиардов долларов. Прежние владельцы потеряли ее в течение года. Боясь, состоятельные люди не осуществляют долговременных инвестиций в основные фонды, в воспроизводство общественного капитала, стремятся пристроить доходы за рубежом, приобретая там активы потребительско-сервисного сектора: футбольные клубы, яйца Фаберже, дорогую недвижимость, личные корабли, самолеты и т.д.

Цена, которую общество вынужденно заплатило из-за устремленности реформаторов к мгновенному переходу из одной экономической формации в другую, оказалась огромной. Одно из разрушительных последствий такого выбора - неконтролируемые процессы перераспределения доходов, возникшие в российской экономике сразу после начала реализации переходных мероприятий.

Основным каналом перераспределения стала инфляция, превысившая все рекорды такого рода в постсоциалистическом мире. Она началась еще в 1991 г., когда розничные потребительские цены почти удвоились. Но в полной мере инфляция развернулась в 1992 г., когда потребительские цены возросли в 26 раз. В 1999 г. они превысили уровень 1990 г.

почти в 30 тыс. раз. При этом цены на продовольственные товары первой необходимости и услуги населению росли опережающими темпами, составив, тыс. раз: хлеб — 69; мясо и мясопродукты — 36,5; молоко и молочные продукты — 62; картофель — 35,4; услуги населению в целом — 69,5; жилищно-коммунальные услуги — 101; транспорт и связь — 49; зрелищные мероприятия — 56 (Кузнецов).

Были обращены в пыль вклады населения в государственных сберегательных банках. Для многих эти вклады имели значение «гробовых» (на похороны и поминки). Однако для Е. Гайдара и его команды 400 млрд руб. населения на счетах сбербанка России были, по их выражению, лишь «денежным навесом». Потеряв сбережения и уважение к национальной валюте и банкам, а затем их остатки еще дважды (в 1994, 1998 гг.) из-за обрушения курса рубля, работоспособное население вынуждено значительную часть наличных средств хранить на руках в валюте. В стране до сих пор нет механизмов надежного и прибыльного вложения средств граждан в качестве инвестиций в неспекулятивный реальный сектор экономики.

Инфляция таких масштабов и обесценивание сбережений привели к обнищанию масс.

Реальная заработная плата и пенсии начали непрерывно снижаться и в 1999 г. составили соответственно 40 и 30% от уровня 1990 г. По отношению к 1991 г. располагаемые денежные доходы населения не превышали 70,5%, пенсионеров — 59,4%. Пенсии только в 2003 г. достигли прожиточного минимума пенсионера, обеспечивающего, в соответствии с его назначением, лишь физическое выживание в течение короткого времени.

Скачкообразно увеличилась дифференциация по уровню доходов на одного человека. Если в СССР различия в доходах верхних и нижних 10% населения (децильный коэффициент) не превышали пяти, то в 1997 г. они превзошли 15-кратные значения и до настоящего времени в экономически неблагополучной стране остаются такими же. В развитых государствах Запада децильный коэффициент обычно не выходит за пределы 10:1, с колебаниями от 15:1 в очень богатых США до примерно 5:1 в почти столь же богатой Швеции.

В еще большей степени оказался децильный размах заработной платы: в 2002 г. — 30,5 раза. Его значения по отдельным отраслям, раз: банковская сфера — 41; сельское хозяйство — 30; промышленность — 21; жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение — 13.

В относительно большей степени, чем в целом по стране, от проведения реформ пострадали наиболее образованная и квалифицированная часть населения, прежде всего работники образования, здравоохране-

ния, культуры, искусства, а также пенсионеры. Оплата труда перечисленных категорий бюджетников составляет 66-74% средней по народному хозяйству и 56-63% — в промышленности.

Вместе с тем даже в это чрезвычайно тяжелое для населения время его экономическое положение может быть существенно улучшено в достаточно короткие сроки. Условие этого — доведение доли заработной платы в ВВП России до уровня цивилизованных стран. В развитых государствах она составляет 60-80% (Никитин...).

При оценке возможных сроков выполнения этого условия, наряду с абсолютной долей заработной платы в ВВП, принципиальна динамика изменения этого показателя. Сугубо различные подходы в этом вопросе демонстрируют данные по изменению доли заработной платы в ВВП США и России. В США в 1987 г. она составляла 58,3%, в 2002 г. — 69,3. Данные по России, с учетом общественных фондов потребления, представлены ниже (Овсиенко...):

год	1987	1988	1990	1991	1995	1999	2001
з/п, % ВВП	58,3	45,2	42,5	34,7	24,4	24,5	27,8

В целом последнее десятилетие 20 в. России характеризовалось стремительным падением жизненного уровня как вследствие сокращения абсолютного объема ВВП, так и относительной доли доходов населения в нем. В частности, объем ВВП к 2000-му году снизился вдвое, а реальная оплата труда — в пять раз.

Таким образом, в настоящий момент Россия гораздо дальше от образа социального государства, чем 15-20 лет назад, и перелома к лучшему пока нет.

Для реализации этого образа в среднесрочной (5-8 лет) перспективе государству необходимо:

передать абсолютную природную ренту и дифференциальную природную ренту I народу, изъяв оные у не имеющих отношения к их образованию владельцев предприятий сырьевого сектора;

повышать, с разработкой соответствующих экономических механизмов, в структуре народного хозяйства долю продовольственных и непродовольственных товаров и услуг для населения с тем, чтобы обеспечить возросший платежеспособный спрос граждан;

сдерживать суммарные расходы силовых министерств на уровне других государств, чтобы не спровоцировать окончательного обрушения российской экономики под бременем «оборонных расходов», разрушивших СССР.

На фоне снижения реального невысокого уровня доходов населения шокирующим выглядит рост цен по отношению к мировым и развитых стран. В частности, соотношение цен США и российских составляет

по годам, %: 1992 — 1; 1995 — 75; 1998 (дефолт) — 40; 2000 — 46 (Илларионов, 2001). Уровень цен по отношению к заработной плате превышает в России соответствующие показатели США по электроэнергии в 775, по газу в 298 и по нефти — в 560 раз. Цены на автомобильный бензин уже в 1996 г. превосходили у нас мировые почти вдвое, на дизельное топливо — в 1,8 раза (Андрианов).

Экономическое положение населения ухудшается высокой безработицей, которая превышает допустимые, по условиям национальной безопасности, 5-8% (Сенчагов). В 2002 г. ее уровень по методике МОТ составлял более 8% самодостаточного населения и, в соответствии с правительственным прогнозом, не будет снижен вплоть до 2007 г. и далее (Известия от 14.08.2004 г.). В составе безработицы высока (40-50%) доля ее длительных (более 12 мес.) сроков. При этом продолжительность официальной рабочей недели в России (1440 часов в году) заметно короче, чем в западных странах, где она достигает 1900 и более часов, например в США, Великобритании, Японии (Андрианов). Среди потерявших работу, как уже отмечалось, значительно (40%) количество лиц со средним специальным и высшим образованием, а с начальным и без начального — менее 2% (Бушмарин).

Снижение реальных доходов населения, увеличение стратификации доходов различных социальных групп в пользу богатых привели к увеличению числа бедных по сравнению с дореформенным периодом (30%). Так, в 2001 г. в России 50-58% и более населения тратили на продукты питания свыше половины своих доходов, т.е., в соответствии с методологией ООН, относились к числу бедных (Красильщиков; Рылько...). В США этот показатель снизился с 37% в 1980 г. до 23% в 1997 г. (Ковалев).

В особенно тяжелом положении оказались пенсионеры. По нормам Всемирной торговой организации, коэффициент замещения (отношение размеров пенсий к средней заработной плате) должен быть не ниже 50%. В нашей стране он составлял, %: 1995 г. — 51; 2000 г. — 37; 2003 г. — 30% (Лучкина).

Уровень бедности россиян тем более вызывающ, что доходы 70% нашего населения меньше, чем у 10% самых бедных американцев (Болотин, 2005).

Следует отметить, что официальная статистика приводит гораздо меньшие цифры бедных (порядка 20% в 2004 г.) с их снижением, по упомянутому выше прогнозу Правительства, до 10-12% в 2007 г. Однако официальная статистика относит к числу бедных лица с доходом ниже прожиточного минимума, обеспечивающего, в соответствии с его назначением, лишь физиологический минимум выживания человека в течение ограниченного срока.

Весьма скромные и унижительные возможности российского прожиточного минимума (ПМ) выявляет его сравнение (проект на 2005 г.) по продуктам питания с пайком немецких военнопленных (1941 г.) в СССР (Петров):

продукт, кг/мес.	ПМ	пайк
хлебопродукты	11,2	21,6
мясо и рыба	4,43	4,8
картофель и овощи	17,05	18
соль, чай, специи, пр.	0,4	0,83

Если понятие «прожиточный минимум» и его официальное использование российскими властями в качестве критерия бедности населения по сути лицемерно и негуманно, то другое понятие, введенное ими, — «минимальный размер оплаты труда» (МРОТ) — фактическое издевательство над здравым смыслом и народом. В нормальной экономике даже МРОТ должен обеспечить работающего человека на уровне выше «прожиточного минимума». Иначе он потеряет способность работать. Однако в нашей стране МРОТ в несколько раз ниже ПМ (800 руб. против 2600 руб. в 2004 г.).

Порождение патологических экономических представлений властных российских структур — «работающий нищий». Это человек, который работает, но, в буквальном смысле, не способен прокормить даже себя.

Наряду с уровнем потребительских расходов благосостояние населения в значительной степени определяют жилищные условия.

В развитых странах Запада нормативным является жилье с количеством n комнат в квартире, на единицу большим, чем число N членов семьи. Для полной семьи с двумя детьми это означает пятикомнатную квартиру. Обеспеченность общей площадью жилья в некоторых странах достигает, $\text{м}^2/\text{человека}$: Дания — 100; Норвегия — 74; Франция — 43. Понятие «коммунальная квартира» как реальность в западных странах отсутствует.

В нашей стране порядок предоставления жилья в советское время более соответствовал формуле $n = N - 2$ при $N \geq 3$. Квартира или комната выделялись, как правило, государством. Доля ветхого жилья составляла около 1% , например в 1990 г. — 1, 3%.

В ходе реформ и рыночных преобразований жилищное строительство было сокращено в 3,5 раза (373 тыс. квартир в 2001 г. против 1 млн 312 тыс. в 1987 г.). В течение 12 лет почти не вкладывались средства в капитальный ремонт, обновление жилищного фонда сменилось его деградацией, особенно после 1999 г. Масштабы деградации огромны, на конец 2003 г. аварийное и ветхое жилье составило уже более 140 млн м^2 или 4,8%.

Власти вследствие в целом малоомощной и социально не ориентированной экономики не могут отреагировать на эту угрозу, что следует, в частности, из программы «Переселение граждан РФ из ветхого и аварийного жилищного фонда». Ее задача — ликвидация до 2010 г. ветхого и аварийного жилья, признанного таковым до 2000 г. (80 млн м²). На это выделено 32 млрд руб. Таким образом, закладывается стоимость строительства жилой площади, равная 400 руб./м² или в 50 с лишним раз ниже средней цены по Российской Федерации. На выделенные средства можно построить лишь 1,6 млн м² жилья, но к недостроенным 78 млн м² добавится еще 250 млн м² ветхого и аварийного фонда в период 2000-2010 гг., при условии, конечно, что его прирост удастся остановить на уровне 2003 г.

Однако имеются еще более впечатляющие данные. Госстрой России, Министерство жилищного и городского развития США и Всемирный банк провели в г. Дубне международный семинар «жилищное финансирование, ипотечное жилищное кредитование». В пресс-релизе организаторов указано: «ветхий и аварийный фонд ежегодно растет на 40%. Нетрудно показать, что при сохранении этих темпов до 2010 г., времени окончания программы, 4,8% ветхого жилья 2003 г. превратятся в 50%. При этом граждане России за счет собственных средств, даже с использованием ипотечных схем, повлиять на решение жилищной проблемы практически не могут. В пресс-релизе отмечается, что только «6% населения имеют возможность приобретать жилье по классической ипотечной схеме». Ипотека доступна тем семьям, в которых доход на одного ее члена составляет 800-1000 дол./мес. (Кара-Мурза).

Состояние рассматриваемой проблемы еще более проясняется при сопоставлении обеспеченности жильем на развитом Западе с достижениями России. По данным правительственной программы развития страны на период до 2007 г., на одного жителя в 2002 г. приходилось 20 м² общей жилой площади, в год окончания программы обеспеченность ею достигнет 21,5 м². Этот рост в значительной степени соответствует темпу депопуляции российского населения. В целом по обеспечению жилой площадью страна занимает одно из последних мест в Европе и Северной Америке (Сравнительная...).

Таким образом, прошедшие 15 лет реформ привели к критическому падению уровня материального благосостояния россиян по всем направлениям. Начав реформы в соответствии со схоластическими схемами социально-экономического переустройства общества и не понимая, в силу определенной житейской инфантильности, что нельзя «резать по живому», молодые реформаторы продемонстрировали неспособность «в целом реалистично измерять масштабы возникших перед ними угроз и тех средств, которые есть в наличии для того, чтобы эти угрозы устра-

нить... Здесь тяжелый ущерб наносит несоизмеримость в умозаключениях, когда мера не соответствует реальности, не позволяет ни понять ее, ни разумно воздействовать на нее» (Кара-Мурза).

2.11.3. Образование

Со второй половины 19 в. в России, благодаря мощному развитию культуры, литературы, музыки, живописи, начала складываться уникальная система гимназического образования, дававшего ученикам обширные знания естественных наук и языков. К концу века была сформирована сеть реальных училищ, позволявшая ученикам получать первоклассное обучение с техническим уклоном. Полет Ю. Гагарина показал, что советская система образования также сохранила достаточно высокий уровень. Признав свое отставание в этой области, США срочно разработали национальную программу «догоняющего» развития американской системы образования до советской и весьма преуспели в ней (Сойфер).

Уровень и продолжительность общего (школьного) и специального (среднего и высшего) образования, квалификация кадров народного хозяйства в значительной степени определяют место любой страны в науке, культуре, экономике. Лозунг первых советских пятилеток «кадры решают все» полностью сохраняет свое значение и в наше время. Как отмечает Ю. Васильчук, «вещи или услуги, произведенные настоящим мастером своего дела... вызывают отчаяние и ненависть малокультурного производителя «почти такой же продукции», производителя, экономящего на заработной плате специалистов и воюющего против их власти на производстве. Экономия на покупке патентов, лицензий и производственного опыта, на рекламе и маркетинге порождает «вечно вчерашнее» производство и «вечно вчерашних» догоняющих производителей, которые воруют иностранную интеллектуальную собственность и не дают ей сформироваться в своей стране. Для их защиты лоббируются таможенные барьеры, возвеличивается все нашенское и разыскивается «национальная идея», возвеличивается культура и история ушедших поколений. Здесь причина обидной роли поставщиков сырья и торговцев оружием (в производстве которых специалисты еще ценят)», исполняемой современной Россией.

Большинство развитых и развивающихся стран, понимая важность образования, расходуют на него значительные средства. В частности, в 1993 г. на эти цели тратили, % ВВП: Ю. Корея — 4,9; Тайвань — 5,1; Гонконг — 12; Бразилия и Индия — 5; Мексика — 6 (Брагина...). Со столь высокими затратами на образование эти государства, за исключением Бразилии, сумели войти в первую десятку стран с

темпами экономического роста, вдвое превышающими среднемировые. Лидеры Латинской Америки по расходам в этой области (Мексика, Бразилия) увеличили долю наукоемких промышленных товаров в экспорте соответственно до 60 и 54%.

Российские расходы на образование в период реформ были снижены с 5,1% ВВП в 1991 г. до 2,3% в 1998 г. Перспективный финансовый план России, одобренный правительством, предусматривает их повышение со 155,4 млрд руб. в 2004 г. до 174,0 млрд руб. в 2008 г. (Горегляд). Таким образом, прогнозируемый рост расходов на образование (12,5% за три года) заметно ниже темпов годовой инфляции. Минимум последней достигнут в 2005 г. (10,9%). В целом расходы федерального бюджета на образование не превышают 0,8%.

Важной составляющей частью его является высшее (вузовское). На него передовые страны тратят 4,8-7,0% ВВП (США, Япония, Великобритания, Франция и др.). Доля государственных расходов при этом равна 3,6-5,7% ВВП (Иванов). Лица с высшим образованием — это значительная часть работающего населения. Например, в возрастной группе 25-34 г. она достигает, %: Канада — 47; Япония — 45; США и Финляндия — 38; Испания, Швеция и Франция — 31-33 (Иванов). В нашей стране и в 1994 г., и в настоящее время менее половины выпускников вузов и ссузов рассчитывают на работу по специальности (Брагина).

Продолжительность получения полного высшего образования по странам достаточно близка, составляя 5-6 лет в России и шесть — на Западе. Гораздо больше разброс в продолжительности школьного обучения. В странах Западной Европы для среднестатистического ученика она равняется 10 годам. Показатели других государств: США и Канада — по 12 лет; Япония — 10,7; развивающиеся страны, Восточная Европа и СССР — 7,7; Никарагуа — 4,3; Эфиопия — 1,1; Бенин — 0,7. Можно полагать, что в России в настоящее время, в связи с ростом беспризорности детей, алкоголизма, наркомании, снижением жизненного уровня подавляющего большинства семей, продолжительность школьного образования короче, чем была в СССР.

Наряду с невысокой длительностью полного курса школьного российского образования (10 лет), наименьшей в Европе (11-12 лет), снижается его качество. Любой преподаватель высшей школы приведет примеры зияющей пустоты в школьной подготовке студентов, например: неумение сократить дробь $20/60$ до простой; незнание, что такое 1% (будущие экономисты и инженеры); написание «еденица» (студенты многих специальностей, включая математиков) и пр.

Центральным звеном всей сферы образования, ее фундаментом является школа и ее заглавная фигура — учитель. Кто он? Что он сам думает о себе?

«Об учителях сказано и написано много. Но всерьез не исследована проблема, насколько опасен для личности ребенка нищий бесправный человек в должности учителя. Возможно, обществу необходимо осознать именно это? Не пора ли сместить акценты к не менее драматическому итогу: главная жертва происходящего — не учитель, а наш горячо любимый, неповторимый кровный ребенок. У ученика выбора нет — одиннадцать лет его учат нищие бесправные люди, в основном женщины с неустроенной личной судьбой», — пишет Е. Соловьева, учительница словесности высшей категории из Краснодара (Лит. газета. — 2004. — №25-26). К этой самооценке нечего добавить.

Каким же должен быть школьный учитель? «Если бы вы знали, как России необходим хороший, умный, образованный учитель. У нас в России его необходимо поставить в какие-то особые условия, и это нужно сделать скорее, если мы понимаем, что без широкого образования народа государство развалится, как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича. Он должен быть первым человеком, чтобы мог ответить на все вопросы, чтобы дети черпали в нем силу, достойную внимания и уважения, чтобы не мог орать на него тот, кто носит звание инспектора школы, но заботится не о лучшей постановке образования, а только о тщательном выполнении циркуляров. Нелепо платить гроши человеку, который призван воспитывать народ, — вы понимаете?! — воспитывать народ!». Эта инвектива писана Антоном Чеховым в 1902 г. (Известия. — 2004. — №9).

Из высказываний Е. Соловьевой и А. Чехова следует, что и через сто лет после смерти великого писателя учитель не стал «первым человеком». Его заработная плата составляет 70% общероссийской, относительные расходы на образование снизились минимум вдвое, при этом, по данным Л. Фридмана, вдвое возросли расходы на содержание чиновников.

В России, в отличие от многих стран мира, государство еще не освоило мысль о том, что повышение уровня образования — одно из решающих направлений подъема слабосильной экономики и, как следствие, снижения бедности. В продвижении по этому направлению мы уступаем даже не самым развитым странам. В частности, в Латинской Америке в 1998-1999 гг. расходы на образование одного жителя составили, дол./год: Аргентина — 383, Чили — 202, Бразилия — 187, Мексика — 167, Венесуэла — 140, Колумбия — 120. В этих странах душевое ВВП сопоставимо с нашим, однако Россия выделила на об-

разование только 41 дол., как и Гватемала (40 дол.), одна из беднейших стран Западного полушария.

На извечный российский вопрос о том, кто виноват в плачевном состоянии школьного образования, приходится, вслед за Е. Ямбургом — доктором педагогических наук, директором одной из московских школ, саркастически отвечать: «Конечно, школа, ибо именно она воспитала нынешних государственных мужей» (Известия. — 2004. — №158).

2.11.4. Продолжительность жизни

Продолжительность жизни — формально один из трех параметров, которые, в соответствии с международными стандартами, определяют качество жизни народа. Однако фактически он является доминантным, поскольку вся жизнь государства, общества, развитие экономики (уровень ВВП), образование и т.д. в передовых социально ориентированных государствах направлены на увеличение продолжительности здоровой, духовной и осмысленной, жизни человека. Все изменения в общественной, политической, экономической и других областях, не ведущие к этому, следует отнести к неэффективной деятельности как государства в целом, так и отдельных ветвей власти в частности.

В цифровом выражении продолжительность жизни определяют два фактора: уровни рождаемости и смертности. Обычно они исчисляются на 1 тыс. жителей. И тот и другой показатели в разных странах могут отличаться в несколько раз. Применительно к России эти данные в отдельные годы выглядят следующим образом.

Показатель	1913	1960	1987	1995	2000-2002
Рождаемость	45,5	24,9	17,2	9,2	8,7-9,8
Смертность	29,1	7,1	10,5	15,5	15,4-16,3
Естественный прирост	16,4	17,8	6,7	-6,3	-(6,5-6,7)

Как видим, рождаемость в стране в течение всего 20 в. снижалась с очень высокой до одной из самых низких в мире, на уровне, регистрируемом в настоящее время в Западной Европе. Это означает, что на одну семью приходится 1,4 ребенка. Однако для простого воспроизводства населения необходимо не менее 2,15 детей. Снижение рождаемости — в целом тенденция для развитых стран. Она обусловлена большей степенью вовлечения женщин в производственные отношения, поздними браками вследствие увеличения сроков получения образования, относительно высокими уровнями медицинского просвещения и общей культуры, позволяющими не иметь нежеланных детей, все

большим распространением сексуальных контактов как способа получения удовольствия без цели продолжения рода. В России настоящего к указанным причинам добавляется существенное ухудшение материального положения значительной части населения и неуверенность в «завтрашнем» дне. Последнее многих побуждает к еще более социально ответственному поведению («нельзя плодить нищету»).

Смертность с высокой в начале века сократилась до весьма низкой к 1960 г. Такой уровень ее характерен для развитых стран и в настоящее время. Однако показатель российской смертности стал повышаться еще в дореформенный период. В годы реформ она еще более возросла и стабильно превышает рождаемость. Сложившаяся смертельная для будущего России ситуация объясняется ухудшением социально-экономического положения граждан и неизбежными в такой обстановке стрессами. По оценке специалистов, 70% населения России живет в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального напряжения. Как следствие, увеличиваются психические заболевания, растут реактивные психозы и неврозы, депрессии, алкоголизм, наркомания и СПИД. При этом государство по сути самоустранилось от заботы о здоровье граждан. Прямые расходы на здравоохранение из российского бюджета составляют 0,2% ВВП. Для сравнения: в странах ОЭСР государственные расходы на эти цели равны в среднем 6% ВВП (Обзор...).

Возникшие демографические ножницы (уменьшение рождаемости при увеличении смертности) привели к депопуляции, т.е. снижению численности, населения России. Впервые она зафиксирована в 1992 г. За последующие десять лет численность населения сократилась со 152 до 145 млн. С учетом 8 млн русскоговорящих иммигрантов, въехавших в страну за этот же период, реальная депопуляция за указанные десять лет составила 15 млн, или 1,5 млн человек за год (1% населения).

Высокий процент смертности обуславливает относительно низкую продолжительность жизни россиян. Еще в начале 70-х годов она была лишь на 2 года короче, чем в развитых странах Европы, США, Японии и др. Максимальная продолжительность жизни мужчин отмечена в 1986 г. (66,6 г.), женщин — в 1987 г. (76,7). Минимальный уровень ее зафиксирован в середине 90-х годов (56 лет для мужчин, 67 — для женщин). В настоящее время она не превышает уровня 1986 г. и является минимальной в Европе. В мировом списке продолжительности жизни женщины России занимают 102 место, мужчины — 126 при общем 151-м месте (Дмитриева). Наибольшая продолжительность жизни достигнута в Японии: в среднем более 82 лет, при небольшой разнице для женщин (84 г.) и мужчин (80). В США и Западной Европе она составляет 77-80 лет. Следует также отметить,

что разница между продолжительностью жизни мужчин и женщин России (до 13 лет) является наибольшей в мире (Румянцева).

В стране сформировалась нетипичная ни для одного государства структура смертности. Так, в середине 90-х годов прошлого века треть умерших составили люди трудоспособного возраста, среди них до 80% мужчин. Такая мужская смертность в этом возрасте беспрецедентна. В развитых странах Запада она составляет 5,5% от общей, в России — 25%. Основная причина повышенных летальных исходов у мужчин — алкоголизм, на долю которого приходится до 50% всех смертей в трудоспособном возрасте (Кудров...2000). В значительной степени смертность растет за счет острых отравлений (до 100 тыс.), автомобильных катастроф (до 40 тыс. погибающих в год), убийств (30 тыс.), пожаров (20 тыс.), самоубийств (60 тыс.). Общее число погибших по неестественным причинам превышает в стране 300 тыс. ежегодно, что равно германским потерям на Восточном фронте в 1941-1945 гг.

Таблица 2.4

Основные статьи расходов федерального бюджета
(Известия. — 2004. — №182)

Статья	2004		2005		$\frac{2005}{2004}, \%$
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	
Общегосударственные расходы	458,7	17,25	490	16,08	-6,8
Национальная оборона	413,7	15,56	528,1	17,33	11,4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	316,3	11,89	398,4	13,07	9,9
Национальная экономика	213,5	8,03	234	7,68	-4,4
ЖКХ	9	0,34	7	0,23	-32,3
Охрана окружающей среды	5	0,19	4,6	0,15	-21,1
Образование	156,4	5,88	154,5	5,07	-13,8
Культура, кино, СМИ	32,8	1,23	38,5	1,26	2,4
Здравоохранение и спорт	75,5	2,84	82,5	2,71	-4,6
Социальная политика	161,7	6,08	172,1	5,65	-7,1
Межбюджетные фонды	816,7	30,71	938,2	30,77	0,2
Всего	2659,3	100,0	3047,9	100	

Резюмируя, можно заключить, что депопуляция является основной угрозой будущему России. Темпы ее столь высоки, что означают на-

циональную катастрофу. Поэтому отныне все действия государства должны оцениваться с одной точки зрения — способствуют ли они прекращению депопуляции россиян. Остальные проблемы вторичны!

Однако властные структуры России так не считают. Об этом, в частности, свидетельствуют статьи расходов федерального бюджета в 2004-2005 гг. (табл. 2.4). Он предусматривает повышение расходов (суммарно с 27,45 до 30,4% бюджета) только на оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность. Все статьи социальной направленности в бюджете не только мизерны по размерам, но и продолжают относительно сокращаться: национальная экономика, ЖКХ, охрана окружающей среды, образование, здравоохранение и спорт. На прежнем уровне сохраняются расходы лишь на культуру.

2.12. Национальная идея: обратить вспять катастрофу депопуляции

Россия — самая крупная по территории страна мира (17,4 млн км²). Площади ближайших к ней по территории государств (Китай, Канада, США, Бразилия, Австралия) составляют 7,7-10,0 млн км², вдвое меньше российской. Однако по численности населения Россия занимает восьмое место в мире и существенно уступает многим другим государствам по его плотности. В целом, при крайне неравномерном ее распределении, она не превышает 8 чел/км² против 105 в Западной Европе. На европейскую часть России площадью около 4 млн км² приходится чуть более 120 млн человек (30 чел/км²). На территории от Урала и далее на восток проживает порядка 18 млн человек (примерно 1,5 чел/км²). Освоить беспредельные просторы страны, по большей части практически безлюдные, с такой численностью населения практически невозможно. На всем протяжении от Урала до тихоокеанского побережья России обжитые районы обычно тянутся узкой полосой вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали.

Для судеб страны это крайне опасная ситуация. Так, на границе Хабаровского края с Китаем по Амуру только в провинции Северная Манчжурия проживает порядка 100 млн человек против 3 млн с нашей стороны. Поскольку «природа не терпит пустоты», то создано весьма высокое демографическое давление Китая на наш Дальний Восток, грозящее фактическим отходом последнего от России. Реальные сценарии такого отхода известны, например Косовский по албанизации сербской территории с последующими намерениями присоединения к Албании.

Президент страны В.В. Путин, понимая реальные угрозы будущему страны, высказал мысль о том, что для освоения отечественных пространств нужно порядка 500 млн человек. Однако решение этой задачи в обозримом будущем нереально. В частности, при ежегодном приросте населения 1,5%, соответствующем среднемировому в 20 в., на нее потребуется 90 лет, т.е. за пределами имеющих практический смысл сроков прогнозирования. Более того, в первое десятилетие реформ численность россиян ежегодно снижалась на 1,5%. В случае сохранения этих темпов в течение жизни следующего поколения (25 лет) население страны сократится до менее чем 100 млн человек. Таким образом, депопуляция населения — самая реальная угроза в течение жизни одного поколения самому существованию России, по масштабам сопоставимая с участием в крупном ядерном конфликте. Все будущие угрозы в сравнении с депопуляцией второстепенны и вторичны (разд. 2.11.4).

Обращение вспять депопуляции должно встать воистину национальной идеей России. Однако эту идею можно реализовать, лишь вступив на дорогу, ведущую к достойной, *духовно осмысленной* жизни народа. Сейчас ее нет. Измученный нищетой и бедностью, утративший социалистические идеалы и не обретший других на уровне общечеловеческих ценностей народ, в соответствии с рекламой государственного телевидения, «берет от жизни все, чтобы не дать себе засохнуть». Одновременно, поддерживаемый на самых высоких уровнях власти, на авансцену общественной жизни выходит клерикализм, погружающий народ в очередную эру человеческих иллюзий. И этот поток смиренного лицемерия изливается из роскоши храмов, на фоне ветхого и аварийного жилья граждан России.

Реализовать национальную идею можно, лишь вложив все усилия страны в самое ценное, что у нее есть — в человеческий капитал. Под ним, в соответствии с С. Дятловым, понимается «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного производства и тем самым влияют на рост доходов, заработок данного человека» (Майбуров).

Человеческий капитал существенно отличается от материально-вещественного. В первые годы своего функционирования в результате физического взросления работника, накопления им производственного и жизненного опыта, повышения экономической ценности знаний он возрастает, а не снижается, как это происходит с физическим капиталом (Щетинин).

Доминирующий вклад в человеческий капитал вносит образование. В частности, до 60% разницы в доходах человека объясняется разли-

чиями в уровне последнего. Так, прирост доходов в зависимости от образовательного уровня составляет в США 4,6 раза, в промышленности России — 2,4 раза.

Человеческий капитал представляет основу национального богатства развитой страны. По расчетам Всемирного банка, в составе национального богатства США основные производственные фонды (здания, сооружения, оборудование) составляют всего 19%, природные ресурсы — 5, человеческий капитал — 70%. В Западной Европе структура национального богатства аналогична: 23%, 2 и 74%. В нашей стране доля этих составляющих равна 10, 40 и 50%. Таким образом, для России очевиден значительно меньший вклад человеческого капитала и гипертрофированный — природных ресурсов. Их соотношение близко к 1:1, однако, судя по уровню благосостояния развитых государств, человеческий капитал должен превосходить природные ресурсы не менее чем в 10 раз.

Можно полагать, что только вложения в человеческий капитал позволяют встать на дорогу, ведущую к достойной жизни, к исполнению национальной идеи (рис. 2.1). Эта дорога включает ряд этапов, от мероприятий оперативного характера, дающих ускоренную отдачу, до стратегических. Заметная отдача от последних наступает в долгосрочной перспективе, минимум в течение половины жизни одного поколения (10-15 лет). Многие из оперативных и стратегических мероприятий достаточно известны, но не побуждают к действиям властные структуры, идущие в противоположном направлении.

Оперативные мероприятия включают изменение существующего порядка использования природной ренты и повышение доли заработной платы в ВВП.

Рента — многозначное понятие. Обычно под нею понимают регулярно получаемый доход на капитал, облигации государственных займов, имущество или землю, не требующий от получателя предпринимательской деятельности. В интересующем нас плане наибольший интерес представляет абсолютная природная рента и дифференциальная рента I рода.

Природную ренту можно определить как разницу между стоимостью добытой продукции и расходами на ее получение (издержки на разведку и освоение месторождений, добычу полезных ископаемых, облагораживание земель сельскохозяйственного назначения и т.д.), включая нормальную отраслевую норму прибыли. Иными словами, рента — это то, что превышает нормальную прибыль. К возникновению значительной части ренты, образующейся при эксплуатации месторождений и земель (абсолютная рента, дифференциальная рента I) собственник природных ресурсов отношения не имеет. Тем не менее в

Рис. 2.1. Дорога к достойной жизни

настоящее время в условиях частной собственности она остается у природопользователя. Поскольку, однако, частный собственник не вложил в нее свой труд, талант, капитал, то и присваивать ее он не вправе. Она должна принадлежать обществу, государству.

Данные по образованию и распределению природной ренты в российской экономике представлены ниже (Голуб):

годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002
рента, млрд дол.	85,4	84,5	57,2	68,7	68,0	66,3
%, ВВП	20	30	50	44	37	36

По оценке академика Д. Львова и его школы (Лит. Газета, 2004 г., №34), вклад труда в 15 раз, а капитала в 4 раза меньше. Почти все, чем сегодня располагает Россия, есть рента от использования ее природно-ресурсного потенциала, земли. Рента — главный, пока еще мало задействованный источник развития нашей экономики,

социальной части государственных расходов (бесплатное образование, здравоохранение и др.). Пока она в значительной степени присваивается владельцами и работниками горно-сырьевого сектора, лесопользователями и др., вывозится на границу. Обратив ренту на социальное благо всего народа, можно быстро сократить налоговое обложение труда, снизить отчисления от прибыли, убрать НДС, сократить расходы предприятия на социальные нужды. В этом случае налоги перестанут душить производство.

Переход к рентной системе позволит также в течение нескольких лет решить проблему реального резкого повышения оплаты труда через увеличение ее доли в ВВП. За счет социально честного перераспределения денежных потоков (от немногих непричастных к их образованию) они должны быть направлены на рост социальных расходов и заработной платы всех.

Низкая оплата труда в сравнении с его производительностью — основная диспропорция и нынешней, и советской экономики. В настоящее время она составляет менее 30% во вновь создаваемой стоимости. В развитых странах доля оплаты равна 60-80% во вновь созданной стоимости, т.е. в 2,0-2,5 раза выше. За 1 час даже при одинаковой производительности труда наш работник получает заработную плату, примерно в три раза меньшую. Такой интенсивной, как в России, эксплуатации наемного труда нет ни в одной западной стране.

За годы реформ эта эксплуатация резко усилилась. Производительность труда за период 1994-2000 гг. в сравнении с дореформенным уровнем сократилась примерно на треть, а реальная заработная плата наемных работников, за исключением топ-менеджеров, упала более чем наполовину. И если в СССР низкая доля оплаты труда в ВВП может быть объяснена относительно высоким уровнем развития социальной сферы (бесплатные, за счет общественных фондов потребления, образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т.д.), а также неприемлемо высокими военными расходами, то в реформируемой экономике идет процесс постоянного перераспределения национального богатства в пользу имущих слоев населения, включая чиновников. Следствием являются: один из самых высоких в мире децильных коэффициентов в распределении доходов, минимально оцениваемый в 15 раз; стремительный рост числа долларовых миллиардеров в нищей стране, по числу которых Россия уступает теперь только США; неправдоподобно высокий (до ста и более раз) разрыв в оплате труда интеллектуальной элиты нации (бюджетников с ученой степенью) и представителей трех ветвей власти. В западных странах этого разрыва практически нет или он не превышает нескольких раз. В России практически отсутствует средний класс, к которому у нас можно

отнести всего 5-10% населения и который в других странах является гарантом стабильности и благополучия, достигая 70% их жителей.

Вместе с тем следует отметить четко проявляющиеся уравнилельные тенденции в оплате наемных работников по тарифным ставкам и разрядам. Так, при начальном введении тарифной сетки для бюджетников разница в оплате труда по первому и восемнадцатому (максимальному) разрядам составляла более 10 раз, сейчас она не превышает 5 раз. Уравнилельные тенденции превращают основную массу высококвалифицированных бюджетников (учителей, врачей, деятелей культуры, науки, преподавателей высшей школы и т.д.) в работников, оплата труда которых равна или более низка, чем у продавцов, почтальонов, грузчиков, дворников, рядовых милиционеров и т.д. Предан забвению, хотя никем не отменен, указ №1 президента России Б.Н. Ельцина, предусматривающий оплату труда работников просвещения на уровне средней по стране, а науки — вдвое большей. Номенклатура заменила его указом №519 от 10.04. 2004 г. президента РФ В.В. Путина о многократном повышении ее оплаты труда, тотчас же ею реализованным. С точки зрения экономики сложившееся положение — очевидный нонсенс и здесь поэтому не комментируется. С общественной точки зрения и обывателю нетрудно представить, что кандидат наук в трудоспособном возрасте быстро осваивает низкоквалифицированные профессии (примеров в наше время достаточно), но ни один из представителей этих, тоже, конечно, нужных специальностей ни сразу, ни в отдаленном будущем не прочтет лекции студентам, не напишет книгу, не выполнит хирургическую операцию и т.д. Такая работа доступна только высоким профессионалам.

По сути, если бы не катастрофа депопуляции, национальную идею можно свести к практическому следованию великому социалистическому принципу «от каждого по способностям, каждому по его труду», который не был реализован даже в социалистическом СССР. Однако, как это ни парадоксально звучит, он реализован в развитых капиталистических странах Запада.

Внедрение принципа оплаты по труду потребует большой политической воли руководителей государства и снизит их рейтинги. Это очевидно, поскольку уравнилельные тенденции разделит гораздо большее количество людей, чем принцип оплаты по труду, в котором заинтересована прежде всего наиболее квалифицированная, но и меньшая часть населения. Однако именно высококвалифицированные работники определяют уровень производительных сил общества, его социально-экономическую мощь. Их таланты обладают интенсивными свойствами, не суммируются. Так, например, большая масса людей средних способностей или даже умных не сможет заменить Эйнштейна.

Понятно также, что десять грузчиков в среднем выполняют в десять раз большую работу, чем их одинокий коллега. Но что рейтинг, если великий П.А. Столыпин в служении Отечеству потерял жизнь!

Можно констатировать, что у общества нет более важной задачи, чемкратно повысить общую оплату труда и дифференциацию ее в соответствии с количеством и качеством работы. Это должно сопровождаться структурной перестройкой экономики на потребительский сектор и институциональными преобразованиями. Схема ненова, сформулирована как суть перестройки М. Горбачева, так по существу и не начатой (Львов). Не следуют принципу оплаты по труду и современные реформаторы. Однако при грабительском распределении доходов бедность России победить нельзя. Все реформы в этом случае быют мимо цели, не повышая качества жизни людей.

Весьма важным оперативным мероприятием, направленным на борьбу с бедностью и социально несправедливым распределением доходов, является немедленный отказ от плоской шкалы налогообложения в 13% и для бедных, и для богатых. В развитых социально ориентированных государствах действует прогрессивная шкала. Максимальные ставки индивидуального подоходного налога для наиболее богатых граждан достигают 50-70% (Осадчая, 1995).

Реформаторы при введении плоской шкалы подняли минимальную ставку налогообложения с 12 до 13%, т.е. повысили налог для большей части населения. Он стал самым высоким в Европе для физических лиц. Одновременно были снижены до 13% налоги на богатых. Пояснялось, что таким образом удастся «вывести из тени» значительную массу сверхдоходов и они попадут в реальную экономику. Этого не случилось.

И последнее из оперативной части дороги к достойной жизни. Необходимо активно задействовать механизм реального прогрессивного обложения принадлежащей богатым недвижимости, исходя из ее рыночной стоимости. Сегодня, как отмечает акад. Д. Львов, ставка налогообложения по отношению к средней рыночной цене имущества не превышает трехтысячной доли процента. По его мнению, прогрессивный налог на имущество в рыночных ценах позволит удвоить-утроить нынешний уровень доходов федерального бюджета. По состоянию на 2004 г. это прибавление составит не менее 100 млрд дол./год, что больше, чем бюджет страны (табл. 2.4). Пока же «понять нашу власть, которая вместо бедных считает необходимым дотировать богатых, нормальному человеку просто не дано» (Львов, Лит. газ., 2004, №34).

Стратегические мероприятия по наращиванию человеческого капитала дают отдачу позднее, чем оперативные, но их воздействие более глубоко и перманентно в течение неопределенно долгого периода. Только они

позволят России прочно занять ведущие позиции в мировом социально-экономическом сообществе. В эти мероприятия входит развитие социальной сферы (общеобразовательная школа, здравоохранение, социальное обеспечение), профессионального образования (начального, среднего, высшего) и науки (фундаментальной и прикладной). Ранее были рассмотрены многочисленные данные, свидетельствующие о закритическом положении указанных отраслей в настоящее время (разд. 2.10, 2.11). Дополним их некоторыми общими характеристиками.

Можно отметить, что в западных странах в течение нескольких последних десятилетий социальные расходы государства равны 18-32% ВВП (Осадчая, 1995, 2002 г.). Из них доля, %: образование — 5-6; здравоохранение — 7-14; наука — 2,3-2,5. Общие государственные расходы составляют от 35 (Япония) до 55% ВВП (Франция, Великобритания). Из этого следует не только социально ориентированный характер высокоразвитых рыночных государств, но и значительное их участие во всех сферах народного хозяйства, в том числе экономике, имеющей гражданский характер. Военные расходы не превышают 1-3% ВВП.

Расходы федерального бюджета России на науку около 0,7% ВВП (Дежина), на образование и здравоохранение — на уровне 1,0 и 0,5% при запланированных расходах на оборону 6% ВВП, или 30% федерального бюджета, в 2005 г. (табл. 2.4). Очевидно, что бюджет, в котором суммарные расходы на науку, образование и здравоохранение втрое ниже оборонных, социально ориентированным не является. Общие федеральные расходы нашей страны (не более 15% ВВП) свидетельствуют и о том, что государство ушло не только из социальной сферы, но и из экономики, т.е. наращивание человеческого капитала — не его приоритет. Однако выбора нет. Либо переориентация государства на развитие человеческого капитала состоится, либо Россия не реализует национальную идею прекращения депопуляции населения.

Рост человеческого капитала даст на выходе высококвалифицированных, оплачиваемых по труду специалистов, которые совокупностью своих способностей, характера, здоровья, специальной подготовки и порядочности создадут высокопроизводительные технологии мирового уровня с высокой добавленной стоимостью, обеспечивающие достойный и постоянно растущий уровень материальной и духовной жизни для себя, для своих близких, для всех. Появившаяся уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне поднимет рождаемость, а великолепные и преданные делу специалисты здравоохранения и фармацевтической промышленности обеспечат уровень смертности, вдвое меньший нынешнего, но уже достигнутый в развитых странах. И Россия возродится!

Необходимым условием повышения реального жизненного уровня населения является также изменение структуры народного хозяйства с

уменьшением в ней доли группы А (производство орудий и средств труда) и повышением — группы Б (потребительские товары и услуги населению).

До недавнего времени в нашей стране на группу А приходилось 75% промышленности. В постиндустриальных странах примерно такая же доля (60-80%) приходится на группу Б, что позволяет удовлетворять запросы общества в потребительских товарах и услугах, обеспечивая одновременно необходимый технический уровень и развитие материальной базы отраслей группы Б. Чрезмерная доля группы А характерна для тенденции развития производства ради нужд самого производства, без должного удовлетворения потребительских запросов населения (делать сталь ради стали, чтобы снова делать сталь). Структурная перестройка промышленности с целью создания оптимального соотношения между производством и потреблением — кардинальная проблема народного хозяйства России.

Решение указанных кардинальных проблем невозможно без мощного инвестиционного потока со стороны государства, отечественного и иностранного бизнеса, физических лиц во все сферы народного хозяйства, в человеческий капитал. Механизмы его привлечения разработаны специалистами, но пока не действуют. Этим объясняется долголетний непрерывный отток капиталов из страны в течение всего пореформенного периода, за исключением 2003 г. Главными социально-психологическими факторами, мешающими приходу инвестиций, по мнению автора, являются:

отсутствие доверия к государству и уверенности хотя бы в ближайшем будущем у широких масс населения в результате бездарных и непрофессионально-безнравственных действий властных структур;

неуверенность бизнес-сообщества, от мелкого до крупного, в правах владения как следствие рэкета, передела собственности или ее отъема государством с применением точечного правосудия. Дело компании «Юкос» наглядно продемонстрировало, что когда, казалось бы, капитал, отечественный и зарубежный, стал разворачиваться к России (суммарный приток инвестиций в 2003 г. впервые стал положительным и на 3 млрд дол. превысил отток его из страны), действия властей по отъему собственности у прежних владельцев привели к уходу из страны порядка 17 млрд дол. в 2004 г.;

недостаток отечественных предложений по народнохозяйственным разработкам мирового уровня, которые в массовом масштабе уже не может дать обескровленный инженерный и научный корпус России.

Дорогу к достойной жизни не преодолеть без контроля со стороны гражданского общества, не зависимо от властей и не контролируемого ими. Такой общественной и политически организованной силы,

представляющей широкие слои населения, у нас пока нет. Оппозиция, без различия в ее взглядах, потеряла каналы воздействия на электорат, разделена и междуусобна. Бывшие партии власти (Демократический выбор России, Наш дом — Россия и др.) трансформировались в партии при власти (Единая Россия), внимая инструкциям из Кремля.

И все же в стране есть сила, которая может говорить от имени будущего гражданского общества. Это пенсионеры труда.

Данная категория граждан с обычными (не персональными) пенсиями, представляет собой наиболее многочисленную социальную группу населения, превышающую 30 млн человек. Она составляет более трети избирателей, а вместе со своими близкими (дети, внуки и т.д.) представляет минимум две трети электората. Действуя как единое целое, пенсионеры могут привести к власти любое правительство, президента, депутатов всех уровней, элиминировать наиболее тяжелые социально-экономические пороки общества (коррупцию, разгул бандитизма, наркоманию и алкоголизм), возродить в стране идеалы добра, справедливости, честности.

Пенсионеры имеют моральное право стать ведущей нравственно приемлемой объединяющей и направляющей силой гражданского общества. Сегодняшнее поколение пенсионеров и их родители создали национальное богатство СССР и России. В экономическом плане они самодостаточны, поскольку работающие пенсионеры обеспечивают потребительские расходы всего корпуса пенсионеров (Авт.: 2004, №8). Пенсионеры первыми прочувствовали глубину бедности и нищеты, обрушившихся на страну при реформаторах, не преминувших, однако, обеспечить себя безлимитными пенсиями в своей будущей старости.

Пенсионеры, как и пожилые люди всех стран, являют собой житейскую мудрость народа и никогда не будут «резать по живому», как это свершили молодые реформаторы. И наконец, отметим главное качество, превращающее пенсионеров в ядро грядущего гражданского общества России. Они практически не зависимы от власти. Все, что могли, они уже заработали, все, что могли, уже потеряли. Они привыкли думать не только о себе, преисполнены сострадания к сирым и убогим. В их рядах самые выдающиеся представители нации. Они моральные авторитеты страны!

Но пенсионерам нужна организация! Независимая и неконформистская, не прогибающаяся перед властью. Без нее не выработать единый курс. Ядро ее уже есть. Это бывшая Партия пенсионеров. Однако ее необходимо реформировать, вернуть ей первородный смысл. Для этого нужно (конспективно):

1. Членство в партии только пенсионеров и только с общегражданскими пенсиями. Это избавит организацию от молодых и тщеславных

руководящих партийцев, делающих в ней политическую карьеру, т.е. думающих о личных, а не общественных интересах;

2. В руководящие органы партии в центре и на местах избирать лишь в возрасте 50-70 лет и не более чем на два срока, примерно по 5 лет. Это позволит предупредить поражение руководства партии старческим слабоумием и вождизмом;

3. Собрать съезд реформированной партии (при инициативе снизу, от регионов) для внесения необходимых изменений в ее программу и устав.

Людей, соответствующих требованиям п. 2, немного, но они были как среди уже ушедших от нас (акад. А. Сахаров), так есть и среди ныне здравствующих.

Заканчивая рассмотрение качества жизни россиян, можно констатировать, что за прошедшие 100 лет оно не улучшилось, обеспечивая им унижительное место лишь во второй сотне государств мира. Стране необходимо упорное движение к реализации национальной идеи — повернуть вспять депопуляцию народа. В этой трагической ситуации неуместны рецидивы великодержавия, претензии на особую роль в мире. Нации сейчас нужнее доктрина Монро и сосредоточенность на внутренних делах, чем великодержавная пустопорожняя риторика.